

ТОРОПОВСКИЕ СТРАНИЦЫ

Сборник воспоминаний

Ярославль 2009

Тороповские страницы. Сборник воспоминаний.

/ Редактор, предисловие и послесловие Соколов В. А. –
Ярославль: “Аверс Плюс”, 2009. – 176 с., 222 ил.

Старинное село Торопово – это бывшая дворянская усадьба, расположенная в живописнейшей местности в 15 км от г. Данилова Ярославской области. В прошлом веке этот край славился высокопродуктивным молочным животноводством, а сливочное масло местного маслодельного завода пользовалось популярностью даже за границей.

Торопово было просветительным, культурным и духовным центром для многочисленного крестьянского населения окружающих деревень. Тороповский край был богат на людей ярких, талантливых, самоотверженных, которые любили свою землю, заботились о ее процветании и с честью перенесли все беды и лишения, которые выпали на долю России.

Авторы воспоминаний данного сборника, жизнь которых была тесно связана с тороповским краем, – это люди разных поколений, у них различное социальное происхождение и профессии. Но их объединяет любовь к этой земле, беспокойство за ее будущее, искреннее желание сохранить для потомков память об истории тороповского края, о живших здесь удивительных людях.

ISBN 978-5-9527-0125-0

© 2009 Соколов В. А., Соколов А. В.

*Светлой памяти Сергея Клавдиевича Соколова, бесконечно
влюбленного в родное Торопово, посвящается.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Об истории старого Торопова я узнал от Александра Дмитриевича Тимрота, младшего сына последнего владельца тороповского имения Дмитрия Егоровича Тимрота. Александр Дмитриевич приходился мне двоюродным дядей. Его мать Наталья Михайловна была родной сестрой моей бабушки по отцовской линии Александры Михайловны, в девичестве Смирновой.

В послевоенные годы Александр Дмитриевич приезжал на лето в Торопово в родительский дом, а я обычно в это время гостил в школе у Нины Николаевны Гудковой, которая была его первой учительницей.

Александр Дмитриевич, тогда все его звали просто Аля, был старше меня на 12 лет, но взаимоотношения у нас были почти как у ровесников. Мы участвовали в самодеятельных спектаклях, которые ставились в клубе, ходили ловить рыбу, а вечера проводили в школе, где собиралась местная интеллигенция.

В 1995 году в одну из поездок в Москву мне удалось на квартире Александра Дмитриевича записать на магнитофон его воспоминания о Торопове.

Эта запись и легла в основу данного сборника. Он начал свой рассказ следующими словами:

“Все, что я говорю, это предания, но предания выше истории документальной, потому что предания оставались в головах и душах наших предков, формировали их и нас сформировали”. И дальше с улыбкой добавил: “Я уже достиг того возраста и положения, что мои современники, особенно родственники, уже сошли со сцены, и я в выгодном положении, когда совру, меня уже никто не опровергнет”.

При редактировании записи воспоминаний проведены некоторые сокращения и изменена последовательность изложения. Некоторые его высказывания и оценки ряда событий могут быть субъективными, но в целом, на наш взгляд, его воспоминания являются новой страницей истории тороповского края.

ТОРОПОВО

“В 12 верстах от уездного города Данилова располагалось старинное село Торопово, дворянское имение Кругликовых. Почему оно так называлось, мне неизвестно. Но мне доподлинно известно, что ударение в этом слове нужно делать на втором слоге — Торо́пово. Это неоднократно подчеркивал один из представителей рода — Аполлон Кругликов в своей книге «Мои воспоминания».

Господа Кругликовы были люди очень богатые. У них было много имений, в том числе и подмосковных. Но все они очень любили Торопово. Там они и кончали свою жизнь. Надо сказать, что они не были большими любителями государственной службы, поэтому рано выходили в отставку и приезжали в не очень больших чинах жить в Торопово.

Мой отец Дмитрий Егорович был председателем губернской земской управы в Ярославле. У него было много документов о размежевании земель, особенно собственных

земель. К сожалению, почти все документы, касающиеся истории Торопова, не сохранились. В послереволюционное время сначала они лежали в доме, потом их перенесли на чердак, а на чердаке были куры с петухами... Там погибли не только документы, но и почти все иконы, которые были перенесены из церкви, когда ее громили.

У отца было около 300 гектар земли, но это был в основном лес, который он никак не хотел ни продавать, ни рубить. Жил мой отец в Ярославле со всей семьей. А начиная с весны до поздней осени все переезжали в Торопово, потому что в этих золотых местах можно было отдыхать и чувствовать себя на приволье. Было там, правда, одно неприятное обстоятельство — это ужасные тороповские дороги. Они превращались весной и осенью в разливные реки грязи. Телеги вязли по ступицу. На каретах господ проехать не могли. А отец мой ездил великолепно верхом на лошади до Данилова, а оттуда на поезде в Ярославль.

Тороповский барский дом был очень большой, двухэтажный деревянный на каменном фундаменте. Типичный для Ярославской губернии.

Замечательным в этом имении было то, что дом стоял среди роскошного парка. Причем парк был естественный и состоял из типичных для наших мест пород деревьев — березы, ольхи, рябины. Привозными были только липы, посаженные двумя аллеями в виде скобы, да плантация кедров. Весь парк состоял из редких деревьев и кустарников сирени, жимолости, ирисов. Со стороны дороги парк был плотно обсажен желтой акацией. Клумбы с ранней весны до поздней осени были покрыты яркими цветами. Для каждого сезона были подобраны соответствующие сорта растений. К липовым аллеям со стороны речки примыкала крокетная площадка.

От былой красоты тороповского имения уже в моем детстве ничего не осталось. Заросли бурьяном клумбы с изумительными цветами. В барском доме разместился маслодельный завод.

Ну, это все пустое. Это было естественное вымирание дворянских усадеб.

Барский дом располагался на высоком берегу реки Малая Вожа. А по другую сторону речки, также на

возвышенности, находился маленький погостик с деревянной церквушкой и кладбищем, который назывался Воскресенское, что в Куклином Углу. Он назывался так, потому что прилежавший к погосту лес, носивший название Куколка, образовывал здесь острый угол. Погост, кроме церкви, состоял из дома священника и маленьких домов клира — псаломщика, пономаря, звонаря. Так было до конца XVIII века, когда была построена новая каменная церковь.

Почему всех так тянуло в Торопово? Кругликовых тянуло, священники задерживались. Дело в том, что Торопово, также как и Данилов и все окружающие деревни и села, расположено на так называемой Даниловской возвышенности. Вся земля здесь неровная, возвышенности чередуются с низинами.

Если идти от Данилова на запад к Торопову, то сначала дорога идет по высоте через Горушку, затем опускается, потом снова поднимается вверх и так далее. И везде открываются все новые точки, с которых можно обозревать дали, одна красивее другой. Все это совершенно очаровательно для человека, который хоть один раз здесь побывал.

Между всеми этими возвышенностями текли речки и реки. От Подольнова текла Малая Вожа. Она проходила в лесах и затем отделяла Торопово от Воскресенского. Малая Вожа переходила в Большую Вожу, та в Ухру, Ухра в Соть, а Соть уже текла к Волге. Поймы рек отличались удивительным разнообразием растительного мира. Здесь росли рябина, черемуха, калина, боярышник. Невероятное количество было кустов черной смородины. Гроздья этих ягод величиной с наперсток свисали над водой и падали в реку. Много было малины, земляники, грибов.

Реки были очень шаловливые. Они устраивали такие разливы, что заливали все, что было в низинах. Не заливалось только то, что было на возвышенностях. Это тороповское имение, школа и Воскресенский погост. Надо сказать, что необыкновенно рыбные были реки. В большом количестве водились и раки. Особенно мне запомнилось Халезево, где текла Ухра. Зверья и птицы в этих лесах также было очень много. Я помню, когда учился во 2 классе, в Воскресенское приходил зимой медведь. Он забирался на стог сена и со стога катался на заднице. В старое время, говорят, было очень много и волков.

Вокруг Торопова была масса деревень, которые составляли весь местный колорит. Например, деревня Подольново получила такое название потому, что она тянулась по доли между огромной Никольской возвышенностью и другой возвышенностью по правую сторону. Кстати, дорога из Торопова в Подольново проходила через два небольших холма, которые имели прелюбопытное название — «Большой и Малый пупки».

А деревня Взглядово стояла на таком месте, что вы могли взглянуть вправо и влево и все видеть. Направо были деревни Шеино, Афинеево, Щетниково; налево — Гулаково, Уродово, Халезево, Вахтино. Деревня Гулаково стояла на гулком месте. Вы там крикнете и эхо катится со всех сторон.

Происхождение названия деревни Уродово всех всегда смущало. Я один раз у отца посмотрел межевую карту с планами этих деревень. Стройная, на возвышенности сразу за Ханинским лесом, стояла деревня Гулаково, а далее с совершенно нелепым расположением домов была другая деревня. Дома поставлены не улицей, а просто так натыканы. А на плане было написано «Настоящее уродово».

РОДОСЛОВНАЯ

Род мой известен мне, начиная с конца XVIII века. Для меня это родство по женской линии через мою мать Наталью Михайловну Тимрот, в девичестве Смирнову.

Прадед мой был священник протоиерей отец Иоанн Чистяков. Он был также сыном священника, но о нем мне ничего неизвестно.

В 1781 году владелец Тороповского имения Кругликов Иван Венедиктович построил в Торопове каменную церковь на месте старой деревянной⁽¹⁾. Освящать ее приехал отец Матвей Смирнов, который был помощником благочинного в одном из сел под Даниловом. По просьбе Ивана Венедиктовича Кругликова отец Матвей порекомендовал для новой

⁽¹⁾ Иван Венедиктович вступил во владение тороповским имением в 1787 в возрасте 21 года. Воскресенская церковь была построена в 1781, “на средства прихожан”. См. «Монастыри и храмы земли Ярославской. Краткая иллюстрированная энциклопедия. Ярославль, 2002». Там же сообщается, что на средства Кругликова И. В. была построена церковь в с. Кирехоть в 1839 г.

церкви сравнительно молодого священника отца Иоанна Чистякова. Отец Иоанн приехал в Торопово со своей супругой Натальей Ивановной. Они поселились в специально выстроенном домике вблизи церкви, который стоял там, где в советское время был сельский совет.

Отец Иоанн стал человеком очень близким к дому Кругликовых. Иван Венедиктович покровительствовал ему, и они сделали эту церковь очень богатой. Там были изумительные облачения, совершенно замечательные были ризы, настенная роспись. В церкви было три престола: во имя Воскресения Христова, во имя Казанской иконы Божией Матери, во имя святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца. В общем храм стал первоклассным по сравнению с храмами, которые были в округе.

Отец Иоанн прослужил в Торопове 50 лет. Вся семья его была необыкновенно культурной. Дети его достигли очень высокого для детей священника положения. Сын его Дмитрий Иванович был одно время Ярославским головой (а дочь Дмитрия Ивановича Александра вышла замуж за очень богатого человека Грязнова). Второй сын Владимир Иванович служил священником. Были еще две дочери Екатерина Ивановна и Вера Ивановна. Вера Ивановна была очень доброй, но некрасивой. Жила она все время со своим отцом и перспективы выйти замуж у нее не было.

В старое время была такая церковная традиция: отец отслужил в церкви свой срок — приходит сын, отслужил сын — приходит внук и т. д. А у отца Иоанна к этому времени осталась только одна дочь Вера Ивановна и замены на приход не было.

А в это время отец Матвей, который когда-то освящал Тороповскую церковь, имел при себе сына Михаила Матвеевича. Михаил Матвеевич был очень талантливый человек в смысле музыкальной одаренности. Он был ведущим певцом в Ярославском архиерейском хоре Ионафана Преосвященного и ценился как изумительный тенор. Однако Михаилу Матвеевичу не впрок пошла его служба. В старое время много было поющей и пьющей братии, и он, живя в этой пьющей компании, очень рано заболел запойной болезнью. Из-за запоев ему пришлось расстаться с хором и преосвященный Ионафан вынужден был благословить его на службу в церкви.

Он напутствовал Михаила Матвеевича: «Ты ищи себе место, найди себе невесту подходящую где-нибудь в церкви».

И когда Михаил Матвеевич посватался к Вере Ивановне, а затем и женился на ней, он оказался наследником на место отца Иоанна в тороповском приходе.

Тороповский приход был богатый, поэтому священники имели мало земли, в основном вокруг Воскресенского погоста, и хозяйство было небольшое. У отца Иоанна была лишь выездная лошадка и корова.

А когда приехал отец Михаил из Ярославля, городской житель, он, конечно, понятия не имел ни о каком хозяйстве, никого не заводил, земель не пользовался и жил только на средства прихода.

А отец Иоанн ушел в отставку или, как говорят на церковном языке, ушел на покой. Сначала он жил в доме священника, пока не почувствовал, что является бременем, и затем переехал к своей младшей дочери Екатерине Ивановне (бабе Кате), которая жила в том самом домике, в котором в последние годы жили и умерли мои родители.

Екатерина Ивановна была женщиной весьма эксцентричной, гордой, очень любила фотографироваться. У нее были необыкновенные костюмы, юбки, старомодные для того времени. Она вышла замуж за какого-то чиновника разухабистого, который очень быстро стал пьянствовать и изменять ей, и она с ним разошлась. После этого она уже никуда не стала ездить, а осталась со своим старым отцом.

Я помню ее уже старушкой. Чистота у нее в доме была необыкновенная. Прислуга перешла к ней от отца Иоанна. Держала она и корову. И жило у нее бесчисленное количество кошек. Причем все кошки были со своими именами, пользовались абсолютной свободой и отличались наглостью. И у нас с ней, когда мы приезжали, происходил довольно большой конфликт. Потому что мы с братом, увидев кошек, не могли удержаться, чтобы не запустить в одну из них хорошим кирпичиком или камешком. Баба Катя все это видела в окошко и поэтому нас очень долго недолюбливала.

Кроме того, баба Катя отличалась тем, что устраивала такие угощения, о каких можно было вычитать только у Гоголя в «Старосветских помещиках». Что она только ни готовила. Сама она очень любила вкусно поесть, и у нее

была привычка, о которой все знали. Если ей что-нибудь нравилось, она обязательно постукивала вилкой по столу. Это значило, что баба Катя наслаждается едой. Она пекла также чудесные лепешки. За всю свою жизнь я никогда ничего подобного не едал. Это были пресные, по-моему на одной сметане изготовленные лепешки. Они были суховатые и совершенно таяли во рту.

Баба Катя скончалась от очень тяжелой болезни. У нее был рак горла. Раньше от этой же болезни умерла и ее сестра Вера Ивановна.

Вера Ивановна умерла очень рано, но успела родить троих дочерей. Старшая была Любовь Михайловна, вторая дочь — Александра Михайловна, а дальше была моя мать Наталья Михайловна. Александра Михайловна и Наталья Михайловна, как дочери священника, учились в женском епархиальном Ионафановском училище. Наталья Михайловна вышла замуж за моего отца Дмитрия Егоровича Тимрота. Любовь Михайловна окончила женскую гимназию и стала учительствовать сначала в Воскресенской церковно-приходской школе, затем в железнодорожной школе Данилова, а потом в Ярославле.

А Михаил Матвеевич продолжал периодами страдать запоями. Но слава у него на приходе была удивительная. Народ русский легко прощает пьянство, да еще болезненное. Старик вспоминали его изумительный тенор еще в моем детстве.

И вот перед Михаилом Матвеевичем, так же как в свое время перед отцом Иоанном, встал вопрос, кому передать свой пост, свою службу в церкви. Кто-то из его дочерей должен был выйти замуж за священника. Он считал: «Наташка — эвона куда хватила — за барина вышла, Любовь — она никуда не годится, в гимназиях ей только заниматься. А ты, Александра, выходи замуж. Вот есть жених и выходи за него». А жених этот был Клавдий Александрович Соколов. Но тут была одна романтическая история.

В романтических историях всегда могут быть домыслы, неточности и вещи шепетильные. Поэтому я буду строго придерживаться того, что я слышал, причем слышал это мальчишкой, слышал взрослым и слышал в весьма солидном возрасте. Мать моя довольно хорошо знала эту историю. Она любила свою сестру Александру, была знакома и с Клавдием

Александровичем. Клавдий Александрович был тоже сын священника. В то время он учился в ярославской семинарии. А Александра Михайловна была в епархиальном училище. Я могу только ошибаться, была ли она классной дамой или ученицей, но важно, что они оба были в Ярославле.

Отец Клавдия Александровича, узнав, что его сын знаком с Александрой Михайловной, стал убеждать его жениться на ней: «У тебя будет богатый приход, ты будешь находиться в хорошем месте, там хорошие господа, хороший народ, там много деревень». Тогда было 12 приходских деревень и по тому времени это был богатый приход.

Но бедный Клавдий Александрович был бесконечно влюблен в некую особу, которая для нас осталась тайной. Любовь эту он, видимо, переживал очень тяжело. Расставание с ней было крушением всех его мечтаний. Но возлюбленная его была светская особа, не духовная, попросту говоря. И ему семинаристу простому, что это могло дать? Чиновником быть маленьким и больше ничего. Поэтому отец Клавдия Александровича сумел настоять, чтобы тот женился на Александре Михайловне, дочери тороповского священника отца Михаила. И женитьба эта состоялась. Таким образом, после выхода в заштат отца Михаила, Клавдий Александрович стал священником в тороповской церкви.

Удивительно, что на протяжении всей своей жизни, и уже будучи человеком обремененным большой семьей, нуждой, заботами, отец Клавдий не забывал свою первую любовь.

У него была фисгармония и не обладая слухом, он часто пел одну песню. Она была следующего содержания: «Дева прелестная, дева жестокая, ангел души моей, где ты...» Даже в старости пел он с таким воодушевлением и чувством, что она у меня на всю жизнь врезалась в памяти. Тем не менее Клавдий Александрович и Александра Михайловна прожили свою совместную жизнь в любви и верности, хотя жизнь у них была очень тяжелая. Один за другим пошли дети. Всего Александра Михайловна родила девять детей, четырех сыновей и пятерых дочерей. Правда, сын Андрей умер еще мальчиком от дифтерита, а дочь Катя скончалась в ранней молодости.

Конечно никакой приход прокормить такую семью не мог. Поэтому отец Клавдий первый из тороповских священников

начал серьезно заниматься и сельским хозяйством. Человек он был очень самоотверженный. Еще в мои времена у отца Клавдия была лошадь и две коровы. Взамен старого дома они вынуждены были построить новый, более просторный.

Летом отец Клавдий ходил в белом подряснике из сурового полотна и всегда в шляпе. Он брал косу и грабли и работал, работал, как крестьянин. Будучи глубоко верующим, он ни разу не пропустил службу в церкви. А Александра Михайловна тащила на себе огромное домашнее хозяйство. Конечно все из членов семьи, кто был дома, им помогали. Но дети подрастали и уезжали учиться дальше, и постоянных помощников у отца Клавдия и Александры Михайловны не было, и жизнь их сильно надломила. Не был помощником и их первый сын Александр, которого все любили и баловали. Он был большой романтик, любил декадентов, читал стихи тех поэтов, которых в его уже зрелом возрасте все поносили. Он так и оставался в семье любимцем до того времени, как произошли те революционные события, которые резко изменили его убеждения и взгляды. Сейчас об этом грустно вспоминать, но это была не столь вина, сколь трагедия человека и она коснулась не только его одного, а и всех нас, всего российского общества.

Александра Михайловна была слабой женщиной и от непосильного труда здоровье ее пошатнулось. Она заболела, как и ее мать Вера Ивановна, очень тяжелой болезнью, саркомой, и в конце концов умерла. И отец Клавдий остался в сущности один с этим хозяйством при двух девочках Вере и Лизе.

Нина уже училась в педагогическом техникуме в Данилове. А Вера с моей сестрой Соней учились в 4 классе тороповской школы. Лиза же была совсем маленькой.

И все же отец Клавдий как-то пробивался трудом своим. Даже одно время преподавал в тороповской школе «Закон божий». Я его помню только очень усталым и все время занятым. После смерти своей супруги в 1924-25 году он тоже заболел. У него была саркома гортани. Он ничего не мог есть, исхудал совершенно, но продолжал вести службы до своей кончины.

Когда хоронили отца Клавдия, то выражение любви и уважения к нему проявилось в самом погребении. Со всей округи съехались священники. Братья его приехали со своих приходов. Меня поразило тогда, как они были хорошо одеты. На одном была глубокая фиолетовая шелковая ряса. Меня

поразило это потому, что отец Клавдий в последние годы всегда ходил в чем-то дешевеньком, простеньком. Похоронен он был на северной стороне кладбища рядом со всеми священниками и их матушками.

На всех этих могилах тогда были установлены кресты и памятники. Когда при советской власти в церкви разместили склад зерна, кресты были сломаны и могилы нарушены. Больше повезло захоронениям господ Кругликовых на южной стороне кладбища. На их могилах при Егоре Александровиче Тимроте были положены массивные мраморные плиты, которые сохранились и до настоящего времени.

Третьим ребенком в семье Соколовых была Поля, изумительная девушка, спокойная, добрая. Она была полным воплощением двух женщин — это тети Любы и своей матери. Поля вышла замуж за такого крепыша Андрея Алексеевича Никифорова, который был из очень богатой семьи. В свое время отец его был владельцем каких-то ткацких фабрик в Ивантеевке. Тогда это было село, а потом стало довольно большим городом. Андрей Алексеевич был страстный охотник и каждое лето приезжал в Торопово со своей женой. Детей у них не было, но зато всегда были собаки.

Затем был Миша. Его моя мать тоже любила. Когда Александр Клавдиевич уехал и начал другую жизнь, вся любовь домашних перешла на Мишу. Он был человек необыкновенно покладистый, добрый, милый, прямой. Он обладал очень хорошим слухом и довольно глуховатым голосом. Он любил петь. А брат Сергей не обладал слухом, но обладал диким голосом. Он с моим братом Дмитрием, который не имел ни голоса, ни слуха, пели дикими голосами революционные песни, потому что заниматься революцией было их любимым занятием. Один — сын попа, другой — сын помещика. Два революционера были, которые потом стали рассказывать, что они необыкновенную роль сыграли в тороповской революции.

Младшей дочерью отца Михаила была моя мать Наталья Михайловна. Она окончила Ионафановское духовное женское училище и осталась там воспитательницей или как называли тогда классной дамой.

Училище было очень знаменитым. Располагалось оно в здании нынешнего педагогического университета. Отец Ионафан был покровителем его и иногда туда приезжал.

Я слышал от матери, что там ходила такая шутка, которую распространяли легкомысленные классные дамы.

Приехал как-то отец Ионафан в училище и направился в туалет. А в это время, когда он там заседал, бежит туда девушка, одна из ионафанок, и поет: «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан», и вдруг оттуда раздается голос: «Не входи родимая, сидит здесь отец Ионафан». Когда мать мне рассказывала эту историю, я всегда умирал от смеха. И вот до сих пор, как только запоют эту песню, мне всегда хочется сказать: «не входи родимая...»

Моя мать была очаровательная, как об этом можно судить и по фотографиям, и как о ней говорили, и по тому, что мой отец, очень большой ловелас, отказался ради нее от всяких выгодных партий. Он был красивый, живой, оригинальный барин, имел огромный успех у женщин. Его мать Софья Павловна Кругликова, последняя до моего отца владелица тороповского имения, мечтала о необыкновенной карьере своего сына, а он был очень склонен к этому. Ему нашли богатейшую невесту, дочь какого-то промышленника в Крыму. Отец был председателем губернской земской управы, а занимать такую должность, не будучи богатым помещиком, было очень сложно. Надо было рассчитывать только на свои способности. Но он послал всех своих невест, как теперь говорят, подальше и женился на поповой дочке. Софья Павловна была крайне недовольна этим браком. Но мать была человеком необыкновенным и в душевном отношении. Отец был в нее влюблен до последней минуты. Когда он уже у печки стоял стариком, для него мать святой была.

После смерти отца Клавдия опять стало некому служить в церкви. Я все говорю о церквях, потому что это все органически связано с нашей бытностью.

И тогда появилась новая фигура, некто отец Григорий, который был женат на дочери Ивана Ивановича Чистякова, троюродной сестре моей матери. Человек он был симпатичный, веселый, правда, пьяница был большой. Просто так он не пил. Но ему, как священнику, приходилось ездить по приходу. А там его напоят и везут в телеге домой. Возница приходит и стучит палочкой: «Матушка! Батюшку привезли, принимай!»

И вот он дослужил до 29 года, то есть до рокового года, когда началась революция в деревне, коллективизация. И

отец Григорий вдруг умирает в одночасье. Но эта смерть была избавлением его от всех бед, которые ему грозили — лагерь, высылки и так далее. Он избавился от них и спокойно ушел на тот свет.

ШКОЛА

До начала XX века в Торопове была 3-классная церковно-приходская школа. В ней было два больших зала, служивших классами, и две комнаты, одна учительская, а другая для учительницы. Первой учительницей была Любовь Михайловна Смирнова, моя тетя.

Когда мой отец стал председателем уездной земской управы, они стали строить типовые земские школы и медпункты. После того как была в Торопове выстроена земская школа, церковно-приходская школа была ликвидирована, а новая школа была превращена в 4-классную. В ней были две классные комнаты, зал, комнаты для учителей, комната для детей и кухня. в комнате для детей ночевали девочки на нарах. А мальчики ночевали в зале, тоже на двухэтажных нарах.

Это была типовая земская школа, которые строили по всей России, где были земства.

Наша Тороповская школа ознаменовалась появлением там Гудковой Нины Николаевны. Нина Николаевна была любимая в нашей семье. Она была земской учительницей, а так как отец был председателем земской управы, положение ее было очень хорошим. Она была почти как член нашей семьи. И надо сказать, что даже в советские годы, когда наша семья была не уважаемой, а презираемой, Нина Николаевна никогда не изменяла отношения к нам. Она очень привязалась к Торопову и порвала связь со своей родиной — Даниловом. На моей памяти она никогда туда не ездила. Она была большой патриоткой Торопова. И вообще Торопово заражало всех людей, которые прикасались к его природе, его красоте.

Я должен сказать, что я, наверное, меньше всех был привержен к Торопову, потому что в моей жизни Торопово не было таким радостным местом в силу политических, социальных и других обстоятельств.

НАРОДНЫЙ ДОМ

После открытия новой земской школы было решено здание церковно-приходской школы использовать под Народный дом. В нем на средства земства и пожертвования владельцев тороповского имения была создана библиотека, главным образом для школы. Кроме того в Народном доме начали проводить всякие мероприятия, концерты, был организован хор для тех, кто увлекался пением.

Еще в предреволюционные годы тороповский Народный дом стал культурным центром, благодаря усилиям представителей местной интеллигенции и передового крестьянства из окрестных деревень. К ним относились семьи Голубковых, Соколовых, Тимротов, а также такие замечательные люди, как Петр Алексеевич и Иван Петрович Тумановы, Федор Иванович Иванов из Взглядова, Михаил Яковлевич Копейкин из Гулакова и другие.

Первым заведующим Народного дома был Иван Петрович Туманов. Он наладил работу библиотеки, устраивал лекции, очень увлекался вопросами животноводства. При нем Народный дом превратился в центр сельскохозяйственного просвещения. Сюда с лекциями приезжали специалисты зоотехники из Данилова и Ярославля. Иван Петрович уехал учиться на специальные курсы, где готовили руководителей животноводческих коопераций. В Народном доме устраивали вечера, спектакли ставили и всегда было очень весело.

Надо сказать, что активисты Народного дома в жизнь церкви не вмешивались. Правда, знаменитый Лано Андреев, сын церковного старосты, как-то пытался устраивать игру на балалайке во время богослужения на Пасху, но вскоре Лано уехал и все это быстро кончилось.

Уехал в 1924 году из Торопова и Сергей Клавдиевич Соколов, заведовавший одно время Народным домом. Ему нужно было уезжать, потому что в это время начали косо поглядывать на всю эту интеллигенцию, на священников, детей священников. И он уехал в Сибирь. Там был другой мир, другие люди, но он унес с собой чувство любви к этому уголку земли, его своеобразию природы и его передовым тенденциям в развитии крестьянской культуры России.

Когда Лано Андреев был еще заведующим Народного дома, мне довелось участвовать в первой демонстрации в честь какой-то годовщины Октября. Нас всех школьных учеников-первоклашек собрала наша учительница Нина Николаевна и дала нам красные бумажные флажки. Нас всех построили и мы, как утята, пошли за Ниной Николаевной под пение такой революционной песни, которую я до сих пор помню: «Вихри враждебные веют над нами, злобные силы нас грозно гнетут». И мы дошли до Народного дома. На трибуну, сооруженную у парадного входа, поднялся Лано и произнес какую-то страстно горячую патриотическую речь о революции, подражая В. И. Ленину. Потом мы еще раз пропели «Вихри враждебные» и удалились. Это была первая и последняя политическая демонстрация в Торопове.

В 30-е годы, несмотря на то, что в связи с коллективизацией, произошел отлив молодежи из села, жизнь в Народном доме оставалась очень активной. Активность была связана главным образом с деятельностью таких изумительных людей, как тороповские учителя Нина Николаевна Гудкова и Александра Васильевна Гавеман. Их хотелось бы всегда помнить нам всем, благодарить за ту свежую струю, которую они в это трудное время внесли в жизнь Торопова. Народный дом в это время стал называться клубом. Здесь проводились культурно-просветительные лекции, ставили классику и хорошие советские пьесы, устраивали танцевальные вечера. Приезжали синеблузники с политически острыми представлениями. Была веселая и здоровая местная молодежь. Кроме того, в Торопово на лето приезжала молодежь из города. На спектакли народ приходил со всех окрестных деревень. Говорили: «Будут играть приезжие». Нашим бессменным суфлером была Нина Николаевна Гудкова. На репетициях и на самом спектакле она сидела в суфлерской будке. А наши артисты, как правило, ролей не учили и большей частью импровизировали. Ставили, например, Островского, но если Островский что-нибудь не написал, то можно было и от себя что-то сказать. Но Нина Николаевна была чрезвычайно строгим суфлером, и из будки во время репетиций обычно раздавался стук кулаком и она кричала, например: «Иван, Иван, что ты говоришь» и начинала читать на весь зал свой текст.

Среди наших артистов был такой Ваня Пушкин, интереснейшая личность из Гулакова. Был он очень высокого роста и всегда принимал участие в наших спектаклях, но роль исполнял странную. Нина Николаевна всегда задавалась вопросом, а кто же у нас будет исполнять толпу. Толпу изображать было некому, и Нина Николаевна говорила: «А вот Ваня выйдет». И с тех пор Ваня получил прозвище «Иван-толпа». С этим прозвищем он был и председателем сельсовета и уехал с ним в Москву. Он учился в какой-то партийной школе, а потом оказался в Кремле. На какой он был там должности я не знаю, но стал секретарем парторганизации. Во всяком случае ему платили членские взносы многие из больших наших вождей того времени.

Человек он был очень порядочный и честный. Из тех людей, которые исполняют свою работу, не думая о том, чтобы быть чем-то вознагражденным.

Вот Лано Андреев был другим. Он был человеком 20-х годов. Он уехал из Торопова очень быстро. Окончил какую-то школу НКВД и стал начальником милиции в Иркутске.

НИКОЛЬСКОЕ-НАЛЬЯНОВО

Интересна история возникновения имения в Никольском-Нальянове. Нальяновы — это была петербургская семья. Будучи очень богатыми и высококультурными людьми они создали эту красивейшую усадьбу в XVIII веке. Усадьба располагалась на Никольской возвышенности в грандиознейшем лесопарке, который доходил почти до Торопова.

Кроме барского дома владелец имения Павел Дмитриевич Нальянов построил церковь, которая по архитектурному ансамблю не уступала тороповской. Она даже вошла в опись старых памятников культуры. Затем был вырыт огромный пруд, который получил всенародное название «Озерко». По периметру его были посажены березы в виде аллеи. От усадьбы по склону возвышенности шла главная аллея, также обсаженная березами. На въезде в аллею стояли две башенки с овальным орнаментом и гербом этого дворянского рода Нальяновых. Кроме лесопарковой зоны других земель у них не было. Это был дачный тип усадьбы.

У Нальяновых эту усадьбу купил некто Груннер, богатый

помещик. Груннер был человек очень экстравагантный, любил подпустить какое-нибудь русское словечко грубоватое. Был он похоронен на маленьком кладбище у Никольской церкви. Ходила легенда, что он подготовил надпись для своей будущей могилы. Смысл ее был такой: «Прохожий, останись. Снимай штаны и с... садись. Сиди спокойно, делай свое дело. Здесь лежит Груннера тело». Вот такой оригинальный человек правил этой усадьбой⁽²⁾.

Церковь в Никольском-Наल्याнове была безприходной и принадлежала только деревне Подольново. Она имела своего священника. В течение 50 лет там служил священник отец Федор. Он жил как пастух, его переводили из дома в дом и так до самой старости.

После Груннера барский дом снял в аренду известный писатель Сергеенко, который был знаком с Л. Н. Толстым. Сергеенко был знаменит тем, что написал первую популярную книгу о жизни Л. Н. Толстого. Жил Сергеенко со своей большой семьей в этом доме в 90-х годах XIX столетия.

Дальнейшая судьба барского дома была весьма печальной. В нем разместили сельскохозяйственную коммуны. Коммуна была не из местных крестьян. Туда приехали, как их у нас называли «вологодские». Ее всячески поддерживали, но она просуществовала лишь несколько лет.

Затем в этом доме пытались сделать какой-то культурный центр, одно время хотели открыть санаторий. Много было всяких планов, но они все не осуществились главным образом по причине тяжелых тороповских дорог.

ЗОРИЧЕВЫ

Остается вспомнить о некоторых близких мне крестьянах, которые в моей личной жизни запечатлены как яркие замечательные фигуры.

Среди них первое место, конечно, занимает няня Катя, няня моя и моих братьев и сестры. Она была родом из деревни Перово, которая находилась километрах в 4-х от Торопова. Она давно порвала связи со своей деревней и стала

⁽²⁾ В 2005 году был обнаружен камень, который лежал в качестве части фундамента под одной из бань в Никольском. Надпись на нем гласила: «Николай Федорович Груннер скончался 28 августа 1904 г. На 66 году».

членом нашей семьи от самой молодости до самой смерти. Она умерла вместе с моими стариками. Она происходила из очень странной, я бы сказал даже из загадочной семьи. Отец у нее был горчайший пьяница. Мать ходила собирать милостыню. Он у нее отбирал эту милостыню и пропивал. А были у них три дочери. Старшая Харитина Николаевна, давняя жительница деревни Взглядово. Фамилия у нее в замужестве была Смирнова. У няни Кати фамилия была Зоричева. Она так и осталась старой девой. Их отец, пьяница и драчун, был незаконный сын кого-то из дворян. Внешне он не походил на крестьянина. У него были необыкновенные черты лица, нос горбинкой. Видный был человек. И эти черты передались его дочерям.

Няня Катя была необыкновенно породистой, рослая с горбатым носом. У нее были красивые глаза. Она пришла в нашу семью, когда родился старший сын Дмитрий. Няня Катя стала жить с нами, уехала в Ярославль, где мой отец служил в то время. Была няней моего старшего брата Дмитрия, затем сестры Сони. Была еще Вера, которую нянчила ее сестра Мария Николаевна, затем был брат Георгий.

У няни Кати была сестра Харитина Николаевна. Это была воплощенная мудрость. К ней приходили все за советом. Она внимательно выслушивала и неторопливо начинала рассуждать, как в данном случае могут развиваться события дальше. Причем говорила правильным русским языком. Она очень любила мою мать, приходила к нам обычно в церковный день, когда была служба, и сидела у нас очень долго. Она была немногословной, говорила ясно и главное душевно. И дай Бог, чтобы на Руси такие женщины не переводились. У нее были два сына. Один сын Александр Петрович Смирнов очень рано, еще до революции, уехал в Питер и во время революции поступил в какое-то военное училище. Через очень короткий промежуток времени он стал крупным военачальником, сначала полковником и потом генералом войск связи. Это был умнейший и культурнейший генерал. Когда он приезжал в Торопово, то всегда заходил к нам. Он не гнушался встреч с моим отцом, который в то время уже был изгоем.

Второй сын Харитины Николаевны Василий был другом моего брата Дмитрия. Вася был такой же как и его мать кроткий, милый человек.

Другая сестра няни Кати Мария Николаевна вышла замуж за безызвестного солдата Ширшова. Была она хохотушкой, болтушкой и очень доброй женщиной. Она тоже была одно время очень близко связана с нашей семьей. Она была няней моей рано умершей сестры Веры.

Сын Марии Николаевны Павел Ширшов женился на нашей всеобщей любимой Олечке, Ольге Федоровне, которая длительное время работала заведующей тороповского клуба.

Я так много говорю о Зоричевых потому, что это были три женщины, соль земли тороповской. В каждой деревне, как говорит наш великий писатель Солженицын, есть своя Матрена, которая является столпом справедливости. И все эти три сестры были столпами справедливости до последней минуты своей жизни. Когда разоряли тороповскую церковь, няня Катя собрала все иконы, какие только можно было убрать. Она так и оставалась верующей до самого конца.

ГОЛУБКОВЫ

Еще была интересная семья Голубковых. Александр Степанович — их прародитель был псаломщиком в церкви. Это был умный и трудовой человек. У него была земля, хозяйство, изумительная пасека. Замечательный был семьянин. Имел много детей.

Жена его Павла Дмитриевна была довольно суровой женщиной. Его сын Дмитрий был образцом трудового человека, могучий физически, изобретатель-самоучка. Он построил мельницу, смастерил всевозможную механизацию. Жена Дмитрия Александровича Тина была изумительно симпатичной женщиной. Какая-то кроткая, добрая. В ней было что-то романтически-печальное. У меня есть повесть «На берегах Вожи». Там есть одна женщина, прообразом которой была Тина Голубкова.

Дмитрий Александрович в армии служил на Дальнем Востоке около Иркутска. Вернулся оттуда с «кубарями», то есть лейтенантом. Был он человек партийный. Как ему удалось вступить в партию, я не знаю. В то время быть сыном псаломщика для члена партии было ужасным преступлением. Дмитрий Александрович был полностью погружен в свое хозяйство. Когда началась коллективизация, он

был первым председателем колхоза в Торопове, и, будучи человеком толковым и разумным, сумел добиться высокой рентабельности хозяйства. Он был председателем колхоза несколько лет, пока его не отстранили, так как человек он был смелый, умел отстаивать свое мнение и не угождал местным властям.

Жена его Тина была его полной противоположностью — труженица и нежный человек. К сожалению, она осталась вдовой. Дмитрий Александрович был призван в армию перед самой войной, в мае месяце и был среди тех, кто первый принял на себя удар фашистской армии.

У Дмитрия Александровича были две сестры: Клавдия Александровна, которая вышла замуж за Ивана Петровича Туманова и Александра Александровна, которая была связана с клубной работой и активно участвовала в художественной самодеятельности.

У Александра Степановича был еще брат Петр Степанович, который жил в двухэтажном доме, принадлежавшем церкви. Один его сын Петр Петрович служил звонарем, а второй сын Павел Петрович стал первым председателем Борисовского сельского совета.

КОПЕЙКИНЫ

Еще одной интересной семьей была семья Копейкиных из деревни Гулаково.

Это были образцовые крестьяне и порядочные люди, два брата Михаил Яковлевич и Василий Яковлевич. Василий Яковлевич женился на очень милой, скромной женщине. У них было два сына Федор и Павел. Михаил Яковлевич был центральной фигурой и по организаторским способностям превосходил многих. Он ходил с палкой, картавил как Ленин, был пытливым и увлеченным человеком. Он видел Россию такой страной как Америка. Мой отец, когда его разбил паралич, работал бухгалтером в кооперации на тороповском сыроваренном заводе. А Михаил Яковлевич руководил всей кооперацией. И они часто вели беседы. Отец был влюблен в земство и видел в нем будущее России. Михаила Яковлевича также интересовало будущее России. В кабинете у него висела даже электрифицированная карта, на которой были

отмечены точки, где должны возникнуть какие-то заводы, предприятия и так далее. Михаил Яковлевич стал героем моей недавно законченной книжки, потому что это была очень интересная фигура.

Но жизнь в России сложилась не так, как мечтал Михаил Яковлевич. Рухнула новая экономическая политика, рухнула самостоятельность крестьянства. Кооперация осталась, но стала государственной.

И наш Михаил Яковлевич, как осенний лист на дереве пожух, его инициатива увяла. Он сам увял, но не оставил своих мечтаний. Этот человек, как и Дмитрий Голубков был рожден для того, чтобы преобразовать Россию.

Кончилось все тем, что Михаил Яковлевич увял. Один из его новых проектов вызывал смех у окружающих, а меня он до сих пор поражает. Он носился с проектом, и посылал его в столицу, о соединении двух полюсов Земли северного и южного. Естественно над ним смеялись окружающие крестьяне, которые больше думали о том, чтобы что-то урвать и утащить.

Но для меня это осталось на всю жизнь, как пример того, что может случиться с человеком, если его ум окажется в цепях, если он будет лишен возможности создавать и осуществлять грандиозные реальные планы.

Вот такие люди, как Михаил Яковлевич, конечно, сами не смогли бы преобразовать Россию. Они были еще недостаточно образованы, не могли руководить большими масштабами. Но они были залогом того, что в будущем их дух оплодотворил бы каких-то более культурных, более сильных и образованных деятелей, способных осуществить тот скачок, перед которым Россия стояла в предвоенные годы, перед этой бессмысленной войной 1914 года, унесшей столько миллионов россиян.

ЯРОСЛАВСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО

Я не хочу идеализировать нашу прошлую жизнь. Жизнь в России была тяжелая, во многом незаконная, во многом несправедливая. Монархия для меня, как и для моего отца, была явлением отвратительным. Но я хочу сказать о своеобразии нашего ярославского крестьянства.

Ярославская губерния никогда не была бедной губернией. У нас не было таких деревень, как «Горелово, Неелово, Неурожайка тож», которые главным образом в кабинетах народников были высосаны из пальцев. И когда наш великий поэт Николай Алексеевич Некрасов пишет о том, что «в деревне Босово Аким Нагой живет, он до поту работает, до полусмерти пьет», то это уже на совести поэта. В местах, о которых упоминает Некрасов (Большие Соли и монастырь Бабайки) я служил и знаю, как в то время жилось крестьянам. И деревня та называлась не Босово, а Басово. А бедной Ярославская губерния не была потому, что деревни у нас имели связь с Питером. Почти в каждой семье был кто-нибудь так называемый «питерщик». Они уезжали туда мальчишками и в первое время были «мальчишками на побегушках», а потом добивались работы с более высоким заработком. Стать богачом в Питере было очень трудно и «питерщики» вкладывали заработанные деньги в свое деревенское хозяйство. Строили дома, заводили инвентарь, покупали животных и землю. Дома в деревнях тороповского края отличались идеальной чистотой. Стены чистые, полы выскоблены. Стоял запах можжевельника и всяких трав.

Была у нас по-настоящему бедная лишь деревня Шеино, где дома были очень жалкие и они до боли в сердце напоминали сегодняшнюю деревню. Там жили одни одинокие старики. Жили лесной жизнью, грибы и ягоды собирали, огородики у них были.

Я всегда считал, что мой герой жизненный — это русский крестьянин. Он знал, что копейка не дается даром, копейку надо заработать, а потом вложить в дело. Крестьянин был гораздо более образованным, чем очень многие городские обыватели. Потому что он должен был очень много знать. Знать природу, традиции своего края, как и что произрастает.

Церковь на Руси была центром, который притягивал к себе жителей деревень. Это был центр духовный. Там люди встречались и душу свою очищали. Церковь оповещала о всех событиях жизни, о рождении и смерти человека.

Вот мы пережили всю войну. Я вспоминаю, как сбрасывали убитых в ямы, забрасывали их землей и на этом кончалась жизнь человека. И в то же время я видел, как хоронили крестьянина в деревне. Его несли в открытом гробу на

полотенцах и как только звонарь видел, что гроб появился из леса и приближается к церкви, сейчас же ударял в большой колокол. И до тех пор, пока покойника не внесли в храм, бил этот большой колокол. Какая была торжественность, какое прощание с человеком.

ЗЕМСТВО

После 1905 года началась активная деятельность земств, и земства сыграли огромную роль в развитии России. Они занимались школами, больницами, дорогами, ветеринарными пунктами, кооперацией. Когда начинают говорить, что кооперации возникли в советские годы, это липа.

Мой отец, как земской деятель опекал все новые начинания. И еще до революции в Торопове был создан так называемый куст кооперации. Там были небольшие предприятия по производству масла и сыра, а также магазин потребительской кооперации. В небольшом доме размещалась и сельскохозяйственная кооперация, где заключались договора на использование сельскохозяйственной техники крестьянами.

Такие центры были по всей России. Это были и культурные центры, в которых готовилась новая земская жизнь. И на примере Торопова можно было пронаблюдать, что делалось в России.

Главным направлением сельского хозяйства в тороповском крае было молочное животноводство, которое достигло очень высокого уровня. Ежегодно еще до революции устраивались выводки скота. Перед барским домом, у пруда было устроено большое количество коновязей и со всех концов свозили сотни голов скота. У нас в основном была ярославская порода коров — черные, белоголовые с очками. Приезжали большие комиссии специалистов. За лучших коров выдавали грамоты и выплачивались премии.

Выставки эти продолжались до 1928 года. В 1929 году произошла революция в деревне, которая коренным образом изменила в ней жизнь. Кооперация приняла уже казенный характер. Была введена контрактация. Наполовину она была обязательной и очень строгой. Если у тебя не было мяса, ты должен был его купить. Такая политика нанесла смертельный удар по развивающемуся сельскому хозяйству.

ЯРОСЛАВСКИЙ МЯТЕЖ

Два слова о знаменитом нашем Ярославском восстании. Ярославское восстание было затеяно группой офицеров в 1918 году, организатором был известный Борис Савинков.

Я хочу рассказать, как происходило это восстание в нашем крае со слов моей матери.

В тороповском крае не было желающих участвовать в восстании, но не хотели иметь дело и с коммунистами. Советская власть была приятна тем, что крестьяне получили много земли и неприятна тем, что начался военный коммунизм, разверстки. Интересный факт. В тороповском крае не было комитетов бедноты, потому что бедноты не было. Не было также и продотрядов, которые отбирали хлеб, как в Тамбовской и других губерниях.

Когда в Ярославле начался мятеж, его эхо докатилось и до нашего края. Из деревни Взглядово прискакала на лошади женщина, она кричала: «Бежимте в Вахтино власть свергать». Волостной совет был тогда в Вахтине. Когда члены совета узнали, что их хотят свергать, они ушли в леса. Народ прибежал в сельсовет и все стали поздравлять друг друга со свержением советской власти. Отслужили молебен, отзвонили в колокола и по домам пошли потихонечку. Как только они ушли, власть вышла из леса и села за те же самые столы, из-за которых убежала. Так бы и кончилось все шуткой. Но приехали каратели и началась экзекуция. Зачинщиков расстреляли на месте. Но возник для моей матери такой страшный момент: кто-то сказал, что зачинщик этого восстания был помещик Дмитрий Егорович Тимрот. Разбиться бы никто не стал в то время. И моя мать пришла туда, эта слабая женщина, бывшая ионафановка, и сказала, что это все ложь, потому что мой муж, во-первых, является судьей (он был в то время председателем народной юстиции в Данилове, с первого дня примкнул к советской власти, сообразив, что она будет долго) и, во-вторых, в настоящее время его здесь нет. Тогда решили поехать и проверить, где он. И тут встретили одного взглядовского мужичка, который шел с винтовкой, посчитали, что это он зачинщик и расстреляли у дороги. И на этом восстание и преследование моего отца закончились. Как говорят, Бог спас.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я родился нежеланным ребенком, потому что время было очень трудным. Только что родился мой брат Георгий и вдруг рождаюсь я. Но самое замечательное то, что я изволил родиться в тот день, который в церковном календаре значится как день Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

Я не скажу, что очень оделен любовью, но веры у меня очень много. Я верю абсолютно, что мы переживем то, что так тяжело переживали. Россия необычайно богатая страна. А перед войной 1914 года она вообще была сказкой. Россия, конечно, станет страной, которая никогда не будет стыдиться своей земли. Вот тут моя вера и надежда находятся на уровне непоколебимом.

Я не люблю нытиков, которые все время ноют и хотят прошлого, чтобы их секли по заднице или чтобы колбаса опять была по 2 рубля 30 копеек. Мне не нужно ни колбасы, ни печенья. Я хочу видеть процветающую Россию, и убежден, что такая Россия будет на Земле. Потому что она потенциально очень сильная. Ведь все эти люди Тумановы, Копейкины. Голубковы — это все те неумирающие люди, которые Россию возродят. И не надо особенно отчаиваться, что у нас правители не те, и это и другое не то.

Пока то, что есть, и надо идти вперед, только вперед.”

Москва, 1995 г.

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ КОПЕЙКИН

С Павлом Васильевичем Копейкиным судьба свела меня в послевоенные годы. Его мать Мария Александровна работала технической в Тороповской школе, а он только что вернулся после службы в армии. Жили они в школе. Я же в это время учился в институте и на летние каникулы приезжал в Торопово по приглашению учительницы этой школы Гудковой Нины Николаевны.

Мне сразу понравился спокойный, уравновешенный характер Павла Васильевича, его мастеровитость и особенно то, что он активно участвовал в клубной художественной самодеятельности.

В последние годы, приезжая в Торопово, я останавливался у Павла Васильевича в его новом собственном доме. От Павла Васильевича я многое узнал о жизни старого Торопова и его личной жизни. У него была исключительная память, он помнил многие события до мельчайших подробностей и умел о них очень образно рассказывать. Его воспоминания я записал на магнитофон и, мне кажется, они будут полезны для понимания того как и чем жила сельская молодежь в те далекие годы.

“Родился я 31 декабря 1925 года в деревне Гулаково. Отца, Василия Яковлевича, не помню: когда он умер, мне исполнилось всего 2 года. Из событий детства наиболее запомнилось, как в 1932 году в Торопово приехали какие-то люди с милиционером и стали сбрасывать с церкви колокола, а собравшиеся жители села ревели и проклинали их.

Детство пролетело очень быстро и пришла пора идти в школу. В те годы учиться начинали с 9 лет. Старшеклассники — 3 и 4 класс — считали себя уже взрослыми парнями и некоторые потихоньку покуривали.

И вот 1-го сентября, мать надела на меня льняную рубашку, подвязала кушаком от своего платья и дала мне простенькие ботинки. Я взял сумку, которую накануне смастерил из фанеры, положил в нее «Букварь» и вместе с другими ребятами отправился в Тороповскую школу. Моей первой

учительницей была Гудкова Нина Николаевна, необыкновенно порядочный, интеллигентный и добрый человек. Память о ней я пронес через всю свою жизнь.

Тороповская школа была типовой земской школой, каких было в то время много построено в Ярославской губернии. В школе были две классные комнаты, большой зал, учительская, две комнаты для учителей и кухня. В учительской проводились также периодические медосмотры и делались прививки. Для этого приезжал из Вахтина врач Иван Константинович, который обслуживал несколько школ в округе.

В классных комнатах занимались одновременно по два класса: 1-ый с 3-м и 2-ой с 4-м. Соответственно парты были расставлены в 2 ряда, по 12 парт в каждом ряду. Парты были длинные, на 4 человека с двумя чернильницами-непроливашками на каждой. На торцовой стене в комнатах висели по две классные доски. В темное время классы освещались висячими и настенными керосиновыми лампами. Каждая учительница занималась с обоими классами поочередно. Поэтому, когда одному из классов нужно было объяснять новый урок, другой класс получал задание на самостоятельную работу.

О начале и конце каждого урока оповещал латунный колокольчик. Наручные часы были только у заведующей Александры Васильевны Гавеман, а на кухне висели часы-ходики с заводной цепочкой и гирькой.

Перед обедом, который проходил в школьном зале, дежурные отодвигали столы от стен и ставили к ним скамейки. Ели из глиняных чашек. В основном на обед были щи, супы картофельный и гороховый. Готовили хорошо, вкусно. Обеды готовила и раздавала бабушка Дуня. Желавшим давали добавки. Из дома школьники обычно брали бутылку молока и хлеб из отрубей.

Из учебников в 1 классе были «Букварь» и «Новая деревня» со стихами и рассказами для самостоятельного чтения. Основы арифметики осваивали с помощью счетных палочек, вырезанных из сухих прутьев малины. В следующих классах начинали изучать русский язык, арифметику, естествознание. Уроки истории начинались только в 4-м классе.

Большая проблема была с тетрадями. Писали в основном между строк в старых книгах, в том числе и церковных.

Писать пером стали во втором классе. Буквы заставляли писать очень тщательно, с наклоном и с нажимом. Ручки были с перьями «крестовик», «лодочка», «рондо». А сначала учились писать мелом на классных досках и грифельных досках размером 30х40 см.

Дневников не было. Оценки и замечания по поведению учительница писала в тетрадях для домашних заданий. Постоянно проводились уроки физкультуры, пения и труда.

На уроках труда мальчиков учили, как городить огород, забивать колышки в саду, как насадить ухват и кочергу. Девочки больше вязали, если были нитки. На пришкольном участке все овощи выращивали сами. Их потом использовали для приготовления обедов. Мясо собирали с каждого двора по 1-1,5 фунта в месяц.

В теплое время ребята играли на школьном дворе. Любимой игрой была «лапта».

Занавески на окнах в школе были бумажные из обоев с резным орнаментом. Большой любительницей вырезать из бумаги была Нина Николаевна. К каждому празднику она готовила соответствующие плакаты, которые вешали на стену в зале. Причем делала она их очень быстро. На красном полотнище она наклеивала клейстером заранее вырезанные по трафарету бумажные буквы. После праздника буквы с плаката легко удалялись, и полотнище можно было использовать снова.

Учебники для выполнения домашних заданий выдавали в школе, по два учебника основных предметов на каждую деревню. Делать уроки собирались группами, и, конечно, списывали у тех, кто выполнял задание первым.

В то время в тороповскую школу ходили около 170 детей из деревень Халезево, Гулаково, Уродово, Взглядово, Подольново, Лукино, Мартынки, Басино, Молчаново, Афинеево. Большинства из этих деревень сейчас уже нет. Интерната в эти годы в школе не было, и учителя после уроков провожали детей домой, особенно в те деревни, где дорога шла через лес. В темное время брали с собой керосиновый фонарь. В сильные морозы зимой учеников подвозили на колхозных лошадях.

Почти с 1-го класса я стал выступать на сцене и любовь к художественной самодеятельности сохранил до конца

своей жизни. Сцена с суфлерской будкой и занавесом была сооружена в одном из классов школы, почти как в клубе, только маленькая. Здесь ученики получали первые уроки сценического мастерства: плясали, пели, ставили пьески на сказочные мотивы. Костюмы и декорации делали сами под руководством учителей. Из музыкальных инструментов сначала была балалайка, а потом Клавдий Козлов, который был старше меня на год, стал играть на гармошке. С подготовленными концертными программами школьники выступали с большим успехом и в тороповском клубе.

После окончания тороповской школы я стал ходить в семилетку в Вахтино за 10 километров. В пятом классе отучился нормально, а в шестом не сдал экзамен по географии. Экзамен перенесли на осень. И вот в конце августа меня и еще двоих тороповских ребят — Шурку Чичугина и Вовку Волкова — вызывают в школу на пересдачу экзамена. А мы уже решили поступать в ремесленное училище и рванули на товарнике в Ярославль. Ремесленное училище находилось недалеко от железнодорожной станции «Приволжье», рядом с автомеханическим техникумом. Там нас записали в разные группы. Меня для обучения на литейщика-формовщика, Волкова — на кузнеца, а Чичугина на слесаря. Сразу выдали новую форму: черные шинели, фуражки, гимнастерки. Сначала жили в деревянных бараках в Рубленном поселке. Ходили всегда строем с песней. Это был 1941 год. Учился до мая 1943 года. Освоил формовку и заливку простых чугунных отливок. И вдруг в апреле 1943 года нам принесли повестки явиться в военкомат. На призывном пункте прошли осмотр у всех врачей. Мне сказали, что ростом мал, всего 1 м 48 см. А через полмесяца снова вызвали меня в военкомат и направили в инженерно-саперные войска. Две недели отучился на курсах младших командиров и получил звание младший сержант.

Прошел от Калининской области через Литву, Латвию, Восточную Пруссию до Кенигсберга. Саперы были всегда впереди. Приходилось форсировать Волгу под Ржевом, Западную Двину. Наводили понтонные переправы, делали проходы в минных полях, плели из прутьев макеты танков, чтобы обмануть немецкие самолеты-разведчики, устраивали различные заградительные сооружения. Например, сооружали

так называемые «каменеты». Для этого прокапывался ров, у которого сторона в сторону противника была пологая, а другая крутая. В него закладывались толовые шашки и засыпались мелкими камнями. Рвы эти располагались по линии фронта на 2-3 км. При подрыве толовых шашек камни летели в сторону противника и поражали как шрапнель. Или еще раскатывали по линии фронта маты размером 3х20 метров из тонкой стальной проволоки, перевитой особым способом, как перина. Но когда на них наступала нога человека, освободиться без посторонней помощи было невозможно.

В Литве мы с напарником взяли в плен 7 немцев и привели в штаб, за что нас наградили медалью «За отвагу».

Обстановка с питанием была всякая. Когда полевая кухня рядом, то поедим и горяченького, а то просто питались сухим пайком: сухари, яичный порошок, сахар рафинад, рыбные консервы. Перед наступлением или когда нужно было проходы делать в минных полях, наливали по 150 г водки.

Перед концом войны был контужен и лечился в полевом госпитале. После контузии служил в роте охраны, охраняли склады и пленных немцев.

Перед Днем Победы я находился в карауле. Вдруг началась сильная стрельба, полетели ракеты и трассирующие пули. Прибежал начальник караула и кричит: «Победа, победа!» Мы как начали из автоматов палить вверх. 72 патрона вылетели в момент. Стали обниматься, поздравлять друг друга.

На 1 января 1946 года вернулся я в свое родное село. Началась наша гражданская служба. При демобилизации нам дали карточки на 10 дней по 500 г хлеба. Мать в это время работала в школе технической. И решил я податься в Захаровскую МТС. Директором там был Лавочкин. Зачислили меня учеником в ремонтную мастерскую. Никаких курсов не было. Помогали разбирать тракторные двигатели, промывали детали. Потом стал помогать и при сборке двигателей. Работа нравилась. И в конце концов дали удостоверение тракториста 3-го класса и назначили в колхоз «Восход». Была организована бригада из 3-х тракторов, и мы должны были перегнать их во Взглядово. Была уже ранняя весна, снег начал подтаивать, дорог не было и мы 12 км ехали 3 дня. Во Взглядове трактора поставили около ветряной мельницы. А в 1986 г. на этом месте была построена каменная мастерская.

27 лет я был связан с тракторами, а потом председатель колхоза Константин Федорович Неделяев предложил мне перейти на должность механика по животноводству. После 4-месячных курсов в Ростове начал заниматься внедрением на новых фермах аппаратов машинного доения. Тогда была построена во Взглядове ферма на 200 голов.

Пришлось поработать и пожарником. Следил за исправностью пожарных мотопомп и ремонтировал их. Тогда в каждой деревне и на каждой ферме были мотопомпы и пруды для забора воды.”

С болью говорил Павел Васильевич об упадке сельскохозяйственного производства и вымирании деревень в тороповском крае.

“Раньше почти в каждой деревне был свой колхоз. В Гулакове — «Красная воля», во Взглядове — «Передовик» и так далее. Теперь остался один «Восход». Было 1200 га пахотных земель, осталось 200 га, было 9 дойных ферм, теперь одна. 52-х деревень в округе уже нет. В Подольнове осталось 3 дома. Из 7 грузовых машин осталась одна. Колхозный автобус продали. Было 5 комбайнов, сейчас только 2.

— Вот такие дела” — грустно закончил он.

Снова оживился Павел Васильевич, когда наш разговор зашел о тороповском клубе.

“С 1946 года заведовать тороповским клубом стала Ольга Федоровна Ширшова из деревни Гулаково. Она очень много сил и энергии отдавала своей работе. Собрала большой коллектив участников художественной самодеятельности. Бывало после репетиции и танцев оставалась в клубе ночевать. Ставили тогда мы пьесы Островского, Чехова, советских писателей. Со своими спектаклями ходили выступать в соседние клубы в Мишутино, Горинское, Вахтино. Даже в Рыжиково за 12 км ходили. Узлы с костюмами и декорациями носили на себе. И везде зрители принимали нас очень хорошо. Суфлером в таких «гастрольных» спектаклях была Александра Васильевна Гавеман. А после спектакля возвращались домой уже далеко за полночь.

Электричества в Торопове тогда еще не было. Бывало, если привезут кино, то нужно было вручную крутить «динамку». И киномеханик отбирал мальчишек по количеству

частей фильма, каждый из этих мальчишек крутил «динамку» в течение одной части, а потом смотрел кино бесплатно.

А танцы какие были! Сейчас такие танцы только по телевизору можно иногда увидеть. Сначала плясали под балалайку «Козулю». Иногда «Яблочко», «Цыганочку». Потом появились гармошки. Витька Смирнов из Взглядова на гармошке хорошо играл.

Когда тороповскую школу сделали семилеткой, директором ее стала Галина Александровна Рожкова из Ярославля. Она хорошо пела, танцевала и обучила новым красивым танцам нашу сельскую молодежь. Стали все больше танцевать вальсы, танго, а «Козулю» почти забыли.

В клубе имелась своя касса. Кассиром была Нина Николаевна. Бывало, наделает билетов и раздаст девчонкам продавать. 10% от выручки шли участникам самодеятельности, а остальные на костюмы и бутафорию. Костюмы шила Наталья Васильевна Копейкина, активная участница спектаклей. Шила и фраки, и платья старинных фасонов и одежду для священника. У Ольги Федоровны за время ее работы в клубе накопилось 4 сундука разных костюмов и бутафории. Ну, а на свои 10% бывало мы и собирались, человек 40. Купим водочки маленько, закуска своя, картошка, огурцы, капуста, кто чего принесет. Вот уж весело-то было. В деревне знают, что у нас сабантуй. Все равно плясать придут, набьется целый клуб. Народу-то сколько ходило! Господи! Сейчас старики-то и не ходят.

С концертными номерами выступали на смотрах в Данилове и Ярославском клубе «Гигант». Со смотров привозили грамоты и подарки. Вообще самодеятельность у нас очень хорошая была. Девчонки, бывало, ревели — просились на сцену. А сейчас молодежь и в руки не возьмешь. На вине помешались.

С самодеятельностью расстался в 1985 году. Плохо слышать стал суфлера, а учить роли наизусть уже память не позволяет”.

Торопово, 2005 г.

Несколько слов о семье Павла Васильевича. В 1952 году он построил свой первый дом на паях с учительницей тороповской школы

Александрой Васильевной Гавеман. В этом доме он жил со своей матерью Марией Александровной. В 1955 году женился на Антонине Ивановне Головановой. У них родилась дочка Люба. О жене и матери Павла Васильевича мне рассказала его двоюродная племянница Ирина Сергеевна Копейкина.

Жена Павла Васильевича Антонина Ивановна работала в колхозе «Восход». Одно время была передовой свиначкой. Ее показатели были лучшими не только в районе, но и в области. Она несколько раз подряд избиралась депутатом Ярославского областного совета депутатов трудящихся. Когда ее дочь Люба училась в школе, Антонина Ивановна была председателем родительского комитета. Это была великая труженица.

Великой труженицей была и мать Павла Васильевича Мария Александровна. Бывало, она в 4-5 часов утра забирала почту тороповского почтового отделения и относила ее в Данилов. Там она брала свежую почту и спешила обратно в Торопово, чтобы в 12 часов ее могли раздать почтальонам. Потом Мария Александровна мыла полы в школе, а одно время и в клубе. Полы были некрашенные, но она намывала их с дрсевой так, что ступить было жалко. Кроме того, ей нужно было управляться с домашним хозяйством и ухаживать за скотиной.

Дочь Павла Васильевича и Антонины Ивановны Люба окончила Рыбинское педагогическое училище и первое время работала воспитателем в детском саду, а затем стала учительницей начальных классов в тороповской школе. Она вышла замуж за механизатора Николая Быкова. У них родились две дочери Ира и Катя. Ира закончила медицинское училище и работает старшей медсестрой, а Катя окончила ветеринарный техникум, а затем заочно Ярославскую сельскохозяйственную академию и работает главным зоотехником СПК «Память Ленина» в селе Мишутино. Еще при жизни Павел Васильевич стал прадедушкой – у старшей внучки Иры родились сын Антон и дочка Тоня.

Почти всю свою жизнь Павел Васильевич был связан с Тороповом, и пользовался большим уважением местных жителей. Пытливый ум и склонность к изобретательству он унаследовал от своего отца Василия Яковлевича и дяди Михаила Яковлевича, известных в свое время умельцев-самоучек. Трудно назвать крестьянскую профессию, которой Павел Васильевич не владел бы в совершенстве. Огород у него всегда был в хорошем состоянии. Половину села он обеспечивал посадочными материалами для выращивания лука и чеснока. Пока позволяло здоровье, держал домашнюю скотину. Он

мог испечь хлеб и закоптить окорок или рыбу. Владел плотничьим и столярным ремеслом. К нему часто обращались с просьбой заточить инструмент или подремонтировать сельхозинвентарь. И он никогда не отказывал в помощи.

Однажды молоденькая учительница, снимавшая у него в доме комнату, обратилась к нему с необычной просьбой. Ей поручили провести открытый урок с учениками на тему «Старинная обработка льна», о которой она имела очень смутное представление. И Павел Васильевич согласился ей помочь. На чердаках у себя и соседей сумел разыскать основные станки для ручной обработки льна: чесало, трепало, прялку и довел их до рабочего состояния. Затем показал учительнице приемы работы на этих станках и помог перевезти их в школу. Открытый урок получился очень интересным и получил высшую оценку.

У Павла Васильевича рано умерла жена, но он не упал духом, а продолжал поддерживать свое большое хозяйство в хорошем состоянии. Он не мог сидеть сложа руки, а всегда был чем-то занят.

Он был большим патриотом Торопова и верил, что село и дальше будет разрастаться и становиться красивей.

Умер Павел Васильевич 25 сентября 2005 года, не дожив нескольких месяцев до своего 80-летия.

Дай ему, Господи, на том свете хорошее место!

Удивительная история произошла с воспоминаниями о Торопове бывшего комсомольского работника **Ирины Сергеевны Копейкиной**.

Как-то в августе прошлого года у меня дома раздался телефонный звонок, и женский голос спросил, помню ли я Иру Копейкину из Торопова. Конечно, я очень хорошо помнил эту симпатичную и любознательную девчущку-дошкольницу, которая жила, а потом и училась у своей родной тетушки, заведующей тороповской начальной школы Александры Васильевны Гавеман.

Наша семья в те годы часто приезжала на летние каникулы в Торопово и останавливались мы в этой же школе. Потом Ира стала учиться в вахтинской средней школе, в Торопове я ее видел редко и о ее дальнейшей жизни практически не знал ничего.

И вот этот неожиданный телефонный звонок через пятьдесят с лишним лет. Оказалось, что Ира случайно встретила свою хорошую знакомую, с которой ей часто приходилось общаться в период работы в Даниловском райкоме ВЛКСМ. Это была Галина Михайловна Корешкова, ныне председатель Даниловского районного совета ветеранов войны и труда. При встрече у них зашел разговор о Торопове, и Галина Михайловна сказала, что у нее есть книга «Куклин Угол» о жизни тороповской молодежи в первые после революции годы, написанная уроженцем села Торопово Соколовым Сергеем Клавдиевичем, и что она знакома с племянником автора книги Соколовым Владиленом Александровичем. В ответ Ира сказала, что о существовании этой книги она узнала из районной газеты «Северянка» и знакома она не только с племянником, но и самим автором книги. На помещенной в газете фотографии из книги она, еще дошкольница, вместе со своим братом и сестрой сидят рядом с Сергеем Клавдиевичем Соколовым, приехавшим в Торопово после долгой разлуки со своей малой родиной.

У Галины Михайловны при себе оказался номер моего телефона, и через некоторое время наша встреча с Ирой состоялась.

У Иры оказалась необыкновенная память на лица, фамилии людей и даты событий. Благодаря ее помощи удалось опознать многих людей на старых фотографиях из случайно обнаруженного недавно огромного фотоархива Александры Васильевны Гавеман. Наиболее интересные из них помещены в этом сборнике.

“ В село Торопово наша семья из четырех человек, мама Копейкина Наталья Васильевна, я — маленькая девочка, старшая сестра Рита и брат Геннадий, переехали из села Вахтино Даниловского района в 1947 году. Переехали мы к маминой сестре Александре Васильевне Гавеман, которая работала заведующей начальной школы. Жизнь в эти годы была тяжелая и она решила помочь своей младшей сестре, которая осталась одна с тремя детьми после трагической гибели своего мужа.

Первый, кто меня встретил в Торопове, как сейчас помню, была не очень большого роста полная женщина в очках. Она на кухне в больших ручных жерновах молола зерно на муку. Это была Гудкова Нина Николаевна. Она подошла ко мне и сказала: «Вот и Ира к нам приехала». Тетя Шура встретила нас очень хорошо. Жили мы все вместе в одной комнате. Рита и Гена продолжали учиться в Вахтинской школе и в дни занятий жили там у дедушки и бабушки. А я стала жить здесь с мамой. Конечно, брат и сестра на выходные дни приходили в Торопово. Здесь им очень нравилось. Надо сказать, что Александра Васильевна не имела своих детей. Она не была замужем и к нам относилась прекрасно.

Александра Васильевна окончила Даниловское педучилище в 1925 году, сначала работала учительницей начальных классов в Глазовской школе, где-то около села Середа. Затем перевелась в тороповскую школу. В это время школой заведовала Гудкова Нина Николаевна, а второй учительницей была Давыдова Валентина Каллистратовна, которая проработала в школе около 2-х лет, а затем вышла замуж за Александра Клавдиевича Соколова, сына местного священника и уехала из Торопова в Ярославль. И заведующей школы стала Александра Васильевна Гавеман.

В первый класс я пошла в Торопове. Моей первой учительницей была Александра Васильевна. Ей не очень хотелось меня учить, так как она опасалась, что другие дети в классе могут подумать, что она завышает оценки своей племяннице. Она была ко мне немного строга, но и слава Богу, что это так было. В школе я не скажу, чтобы была отличницей, но училась неплохо.

Александра Васильевна была, как говорят, учителем и воспитателем от Бога. Она добивалась, чтобы дети не просто зубрили урок, но и понимали, о чем идет речь. Поэтому ей много приходилось заниматься дополнительно с отстающими учениками после уроков. К сильным ученикам она подсаживала за парту более слабых, чтобы они помогали в выполнении домашних заданий. На уроках Александра Васильевна постоянно использовала различные наглядные пособия, многие из которых были самодельные. Александра Васильевна во время летнего отпуска много ездила по стране с туристическими группами и об увиденном рассказывала ученикам. В школе часто устраивались интересные экскурсии по родному краю. Ходили, например, к истокам нашей речки Малая Вожа. Делали замеры ширины, глубины и скорости течения на разных ее участках и делали записи в журнале. Был у нас и кружок юных натуралистов, который вела Нина Николаевна Гудкова. Она же прививала нам и любовь к чтению. Нина Николаевна к этому времени уже вышла на пенсию и на общественных началах заведовала школьной библиотекой. А второй учительницей стала ее племянница — Гудкова Лидия Владимировна.

Читать я научилась очень быстро и учебник «Родная речь» прочитала еще до того как по нему начали заниматься в классе.

В школе очень большое внимание уделялось тому, чтобы в свободное от уроков время ученики были заняты чем-то полезным и интересным.

Нина Николаевна знала очень много настольных игр, которые развивали сообразительность, глазомер, быстроту реакции. Особого реквизита игры не требовали, а использовались простые подручные материалы: соломинки, пуговицы, листочки бумаги. Находили мы время и погулять, побегать, поиграть в «лапту». Но самым главным нашим внеклассным занятием была художественная самодеятельность, которой увлекались почти все дети, начиная с первого класса. На этих занятиях выявлялась склонность учеников и к танцам, и пению, и драматическому искусству. И многие из нас пронесли любовь к художественной самодеятельности через всю свою жизнь.

Ученики младших классов готовили спектакль кукольного театра. А началось все с того, что в Торопово отдыхать приехала со своей семьей бывшая учительница этой школы Валентина Каллистратовна Соколова (Давыдова). Я хорошо помню, как ее старший сын Владилен однажды сидел на крыльце и что-то лепил из глины. Я спросила, что ты делаешь? «Куклы», - ответил он. Это изготавливались головы сказочных персонажей для будущих спектаклей школьного кукольного театра. Нина Николаевна помогла раздобыть ткань для костюмов и ширмы, а Александра Васильевна стала режиссером. Костюмы кукол и декорации мы делали сами, своими руками. Все репетиции проходили сначала в школе, а потом в сельском клубе. Первым спектаклем была сказка «Терем-теремок». С этим спектаклем мы в составе агитбригад ходили и в соседние деревни — Борисково, Мишутино, Гулаково. В спектаклях кукольного театра принимали участие сестры Голубковы Зина и Валя, сестры Чувиковы Валя и Тамара, Вера Скороходова, Галя Малкова, Лера Волкова и моя лучшая подруга Галя Ефимова. Участвовали в спектаклях и помогали делать кукол и наши мальчишки Валентин Чичугин, Дима Малков и Валера Гудков, сын мастера сырзавода.

Следующим, очень большим спектаклем была «Красная шапочка». Главную роль играла Валя Голубкова, волком была Галя Ефимова. С этим спектаклем мы выступали не

только для детей, но и для взрослых. Я хорошо помню, что зрительный зал был полон народу. Аплодисменты были как настоящим артистам. Главным режиссером была Александра Васильевна, а Нина Николаевна ей помогала. Тороповская школа была показательной. В ней регулярно проводились кустовые совещания учителей соседних школ по методике обучения в начальных классах.

Надо сказать, что кроме основной своей работы в школе Александра Васильевна активно участвовала и в общественной жизни. Она помогала в организации курсов по ликвидации неграмотности, курсов по обучению трактористов, оказывала помощь в проведении культурно-просветительных мероприятий в Тороповском клубе. Была агитатором в период массовых политических кампаний, особенно в период коллективизации, участвовала в подготовке и проведении самодеятельных спектаклей. За долгосрочную и безупречную работу она была награждена орденом Трудового Красного знамени в 1949 году.

После окончания 7 классов в Тороповской школе, я стала учиться в Вахтинской средней школе, но продолжала заниматься художественной самодеятельностью в тороповском клубе. Жизнь в клубе особенно оживала летом, когда в Торопово приезжали и горожане. В самодеятельных спектаклях принимал участие и младший сын последнего владельца тороповского имения Александр Дмитриевич Тимрот. Он учился в Тороповской начальной школе у Нины Николаевны Гудковой и в детские годы дружил со многими сельскими мальчишками. Среди этих мальчишек был и мой будущий отец Сергей Михайлович Копейкин. Своего дедушку Михаила Яковлевича Копейкина я не помню. Он умер в 1941 году, когда я только родилась, но Михаила Яковлевича хорошо знал Александр Дмитриевич Тимрот и очень тепло о нем отзывался в своих воспоминаниях.

Семья Копейкиных была многодетной: четверо сыновей Иван, Николай, Дмитрий, Сергей и две дочери Варвара и Лидия. У них было большое исправное хозяйство, но они никогда не использовали наемный труд, управлялись сами. Михаил Яковлевич был прогрессивным крестьянином. Моя бабушка Екатерина Ильинична говорила, что он принял и поддержал советскую власть и коллективизацию. И все

свое большое крестьянское хозяйство в Гулакове он передал в колхоз.

Будучи крупным руководителем сельской кооперации он много занимался развитием молочного животноводства и в послереволюционные годы в составе делегации ездил даже для изучения опыта за границу, по-моему в Голландию. Как рассказывала бабушка, у него был заграничный паспорт, специально сшитый парадный костюм и цилиндр. Тороповский колхоз «Восход» тогда специализировался на животноводстве, имел большое молочное стадо, хорошо работал сырзавод.

Михаил Яковлевич был общественно активным человеком. Он обладал прекрасными организаторскими способностями. Избирался делегатом волостного съезда Советов в 1929 году. Надо сказать, что активную жизненную позицию унаследовали и его дети. Его сын Иван был одним из организаторов даниловского комсомола, а затем стал 1-м секретарем райкома партии в Саратовской области. Остальные сыновья были участниками Великой Отечественной войны и вернулись домой живыми.

Дочь Варвара Михайловна работала на Ярославской кордной фабрике и возглавляла там комсомольскую организацию. Она была комсоргом ЦК ВЛКСМ и имела удостоверение № 1. Прошла она и трудовой фронт под Москвой и Ленинградом.

Семья Копейкиных дружили с семьей Петра Егоровича и Александры Егоровны Смирновых, которые жили в деревне Перово, недалеко от Гулакова. У Смирновых был старший сын Михаил Петрович, очень грамотный человек и хороший организатор. В 1929-30 годах он возглавлял сельский совет в Торопове. Тогда он назывался Борисовский сельский совет. В дальнейшем Михаил Петрович немного поработал директором МТС, потом стал начальником Земельного отдела в Ярославле. А с 1946 по 1949 годы он был председателем исполкома Ярославского областного Совета депутатов трудящихся.

Семьи Копейкиных и Смирновых потом даже породнились — младший сын Сергей Петрович Смирнов и дочь Варвара Михайловна Копейкина стали мужем и женой.

Дети в этих семьях, в том числе и мой отец, учились у Александры Васильевны Гавеман.

Мои дедушка и бабушка по материнской линии были Гавеманы, Василий Константинович и Анастасия Григорьевна. У них было имение Покровское, недалеко от села Горинское. Василий Константинович был дворянин, а Анастасия Григорьевна была у них горничной. Повенчались они, когда умерли родители Василия Константиновича.

Василий Константинович получил хорошее образование в Москве. После революции они купили дом в Вахтине. У них было четверо детей: дочери Анна Васильевна, Александра Васильевна и Наталья Васильевна и сын Константин Васильевич.

Василий Константинович в 1931 году был репрессирован и сослан в Вологодскую область, но потом в 1991 году был полностью реабилитирован. Константин Васильевич был командиром Красной Армии, связистом. Он погиб в первые месяцы войны в 1941 году. Анна Васильевна сначала жила в Иванове, а потом переехала в Данилов.

Бабушка Анастасия Григорьевна умерла в 1928 году, когда Наталье Васильевне было 18 лет. Первый муж Натальи Васильевны Павлов Геннадий Гаврилович умер 26 лет. У них было двое детей Рита и Гена. В период учебы в школе они жили у дедушки и бабушки Павловых.

Наталья Васильевна после переезда в Торопово работала библиотекарем, потом большая часть ее жизни была связана со школой. Работала счетоводом, воспитателем в школьном интернате. Но до последних своих дней занималась в художественной самодеятельности. Она входила в основной состав клубного актива вместе с Александрой Васильевной, Ниной Николаевной Гудковой, Ольгой Федоровной Ширшовой и Варварой Александровной Моисеенко.

В клубе тогда ставили пьесы А. Н. Островского «Воспитанница», «Поздняя любовь», «Гроза».

Наталья Васильевна была главным костюмером. Она шила самые разнообразные костюмы ко всем спектаклям. Во время подготовки спектаклей наш дом превращался в швейную мастерскую. А как она наряжала Александру Васильевну, когда той нужно было ехать на какое-либо совещание или по туристической путевке. Они были очень дружны и до последних дней своей жизни были вместе.

Занятия художественной самодеятельностью помогали юношам и девушкам создавать пары супругов близких по духу, влюбленных в искусство. Вот и мои родители познакомились на тороповской сцене. Был такой спектакль «Назар Стодоля». Главную роль играла моя мама, а партнером ее был мой будущий отец Сергей Михайлович Копейкин. По ходу спектакля моя мама должна была петь, а она очень хорошо пела и играла на гитаре. Как потом вспоминала завклубом Ольга Федоровна Ширшова, актеры играли очень естественно, с большим подъемом, и спектакль получился великолепным. И неожиданно два влюбленных сердца нашли друг друга. Кстати, мой папа был очень хорошим гармонистом. Любил играть на гармошке и первый муж Натальи Васильевны Павлов Геннадий Гаврилович и эту любовь унаследовал его сын и мой брат Геннадий.

После Вахтинской средней школы я закончила Владимирский библиотечный техникум в 1961 году и работала в Даниловской районной библиотеке. И все эти годы моей молодости поддерживала связь с тороповским клубом, а в даниловском Доме культуры занималась в драматическом кружке.

В 1965 году судьба распорядилась так, что меня избрали вторым секретарем райкома ВЛКСМ, а в 1967 году первым секретарем. Ярославский обком ВЛКСМ возглавлял тогда Игорь Аркадьевич Толстоухов.

Работы было много и трудной, и интересной. Приходилось заниматься и патриотическим воспитанием молодежи, и трудовым воспитанием, оказанием помощи сельскому хозяйству, организацией культурно-массовых мероприятий и, конечно, помогать коллективам художественной самодеятельности.

В тороповской комсомольской организации секретарями в это время были Ирина Кругликова и Володя Коковашин, а партком возглавлял Николай Арсентьевич Тропкин. Комсомольская организация была сильная. Комсомольцы на субботниках и воскресниках активно помогали колхозу заготавливать сено и убирать урожай, не забывали и о художественной самодеятельности в клубе.

Владимир Иванович Коковашин был по специальности агроном и позже его поставили председателем колхоза им. Ленина, это в селе Спас. До сих пор он там и живет.

В конце 70-х годов очень популярны среди молодежи были встречи клубов веселых и находчивых. При организации первой такой встречи команд КВН Промкомбината и Даниловского завода деревообрабатывающих станков мы побаивались придут ли на встречу зрители-болельщики. Но наши опасения были напрасны. Зал Дома культуры был забит до отказа.

Встречи команд КВН проходили и в сельских клубах. Мне пришлось быть ведущей на встрече команд Вахтинского и Горинского сельских клубов. Встреча проходила в Горинском. И все-таки победила тогда команда Вахтинского клуба, в котором заведующей была моя сестра Куракина Маргарита Геннадьевна.

В 1970 году я переехала в Ярославль, стала работать в Обкоме комсомола. Название моей новой должности было: заведующая сектором подготовки и переподготовки кадров и комсомольского актива Ярославской области. Здесь мы проводили семинары, совещания с комсомольским активом, организовывали для участников посещения театров, музеев, возили в другие города области. Ездили в Переславль, Углич, Карабаху. За активную работу в комсомоле награждалась Грамотами ЦК ВЛКСМ. Была делегатом XVI съезда ВЛКСМ.

Трудовую деятельность я закончила в системе здравоохранения. С 1991 года по 2002 год была директором Ярославской областной научно-медицинской библиотеки. Награждена Почетной грамотой Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Связь с Тороповом, где прошли мои лучшие годы, поддерживаю до сих пор. Часто вспоминаю маленьких артистов нашего кукольного театра. По-разному сложились их судьбы. Галя Ефимова всю жизнь проработала на сырзаводе сначала лаборантом, а потом уже в зрелом возрасте была старшим мастером и варила великолепные сыры.

Валентин Чичугин после кукольного театра принимал участие и во взрослых спектаклях. Очень хороший актер был. Живет он в Ярославле. Работает дамским мастером в одной из центральных парикмахерских города. В свое время Обком комсомола проводил конкурс молодых парикмахеров, и он занял тогда первое место. Свое мастерство он продолжал

совершенствовать и дальше и является мастером высшей квалификации. И это не легенда, что ему доверили однажды делать прическу Валентине Владимировне Терешковой, когда она, уже будучи космонавтом, приезжала в Ярославль.

Лера Волкова, Калерия Николаевна закончила педучилище и уехала на Украину, но потом приезжала на родину и несколько лет работала в тороповской школе учителем истории.

К сожалению, с Тороповым у меня связаны и тяжелые воспоминания. После смерти Александры Васильевны в 1988 году часть дома, в котором она жила, перешла по наследству моему брату Геннадию. Он жил и работал в Мурманске, имел машину и летом часто приезжал в Торопово. Ему нравилось здесь и он начал благоустраивать приусадебный участок. Построил маленькую баньку с прудом, посадил вдоль участка молодые березки. Но 30 апреля 1998 года он трагически погиб вместе с женой, когда ехал на своей машине из Мурманска в Торопово. С тех пор прошло уже 10 лет. А жизнь продолжается. Взрослеют мои многочисленные племянницы и племянники, дети Риты и Геннадия. Каждый год с племянницами Таней и Ниной ездим в Вахтино, где на кладбище похоронены все три сестры Гавеман и моя сестра Рита. Со всеми родственниками у меня очень хорошие отношения. Мы постоянно переписываемся и перезваниваемся друг с другом. Они приезжают ко мне в гости. Отрадно, что они интересуются историей нашего рода и жизнью его отдельных представителей и просят меня написать обо всем этом свои воспоминания. Думается, что из них вырастут люди, достойные своих предков. А это главное в жизни.”

Ярославль, 2007 г.

О ТОРОПОВСКОМ КРАЕ

Данный сборник посвящается памяти моего дяди Соколова Сергея Клавдиевича. Он родился в 1905 году в Торопове, здесь прошла его юность, здесь он учился, а позднее работал в тороповском Народном доме. После отъезда из Торопова в 1924 году Сергею Клавдиевичу удалось снова побывать в родных краях лишь однажды, но он через всю жизнь пронес любовь к своей родине, постоянно интересовался тороповскими новостями, скорбел об ушедших из жизни друзьях своей юности, огорчался, что утрачивается былая красота тороповского края, переписывался с учениками школы, друзьями, родней. Я храню его письма как ценные свидетельства тороповской истории. Отрывки из некоторых приведены ниже. А рукопись книги “Куклин угол”, которую он мне подарил, считаю завещанием продолжать родную нам тороповскую тему.

Тороповский край издавна считался одним из красивейших уголков Центральной России. В его удивительном ландшафте сочетаются широкие долины и необъятные лесные дали, многочисленные возвышенности, извилистые речки и небольшие уютные деревеньки, богатейший растительный и животный мир. На летний отдых сюда часто приезжали многие именитые гости. Здесь писал свои картины известный художник-пейзажист И. И. Шишкин. Село Торопово – бывшая дворянская усадьба, с ней тесно связаны судьбы древних дворянских родов Волковых, Кругликовых, Тимротов и др. Большой барский дом находился на высоком берегу речки Малая Вожа среди парка с липовыми аллеями, кедровыми посадками и изумительными цветниками. По другую сторону речки стояла богатейшая по архитектуре и внутреннему убранству церковь, построенная в XVIII веке. А в трех километрах от Торопова на Никольской возвышенности находилась еще одна удивительно красивая усадьба – Никольское-Нальяново. Двухэтажный каменный дом, пятиглавая церковь, грандиозный лесопарк с уникальным искусственным водоемом, “Озерком”, и широкая въездная аллея в усадьбу – все это составляло единый архитектурный ансамбль, гармонично вписывавшийся в окружающую природу.

«Маленькая, белым корабликом сельская церковь, вокруг нее белокаменная ограда – место погребения и памяти усопших, белокаменная

церковно-приходская школа, которая при нашей жизни, после того как построили новую, использовалась как Народный дом. А недалеко, почти рядом, Никольское, там великолепный парк, церковь и искусственное озеро. Это все для души, все дело рук человеческих, для людей же, для их души. А окружающие Торопово и Никольское хвойные леса и березовые рощи! Многие из них искусственно взращены! Были в то время и великолепные яблоневые сады⁽¹⁾...»

Основными направлениями в сельском хозяйстве края были молочное и племенное животноводство. Тороповское сливочное масло местного маслодельного завода пользовалось популярностью даже за границей: «... тороповское сливочное масло покупали в Париже. Я не шучу. У Тимротов была близкая родственница, окончившая консерваторию и часто ездившая в заграничные гастроли. Я помню, как эта певица, вернувшись из заграничной поездки, рассказывала о том, что она купила тороповское масло в Париже и очень этому удивилась. А масло действительно было очень хорошее. Я сейчас еще ощущаю его вкус. Масло формовалось плитками по фунту в брикете. На брикете путем давления образовано слово “ТОРОПОВО”. По цвету масло было желтоватое, по вкусу напоминало топленое молоко⁽²⁾...»

При поддержке земства большое развитие получила кооперация, которая занималась обучением передовым методам ведения крестьянского хозяйства, оказывала помощь в приобретении сельскохозяйственной техники, реализации продукции, занималась подготовкой кадров. «Еще до революции проводились здесь курсы по подготовке из крестьян общественно кооперативных людей. Крестьяне окружных деревень изо дня в день посещали в течение двух месяцев эти курсы. Здесь была открыта потребительская кооперация, сельскохозяйственная кооперация и кредитное товарищество, финансирующее приобретение крестьянами сельскохозяйственных машин. Еще до революции была открыта кооперативная лавка и маслодельный завод. И делалось все это на трудовые крестьянские гроши. Весь тороповский район, куда входило до полутора десятков деревень, специализировался на животноводстве. Выводилась ярославская порода скота. На каждую корову велись племенные книги. Раз в год за рекой устраивались выводки скота. И порушилось все это, видимо, с началом коллективизации в тридцатые годы⁽³⁾...» Поэтому не случайно в крестьянской среде вырастали талантливые

⁽¹⁾ Из письма С. К. Соколова (12/04/1989).

⁽²⁾ Из письма С. К. Соколова (11/01/1989).

⁽³⁾ Из письма С. К. Соколова (11/01/1989).

изобретатели-самоучки, такие, как Михаил Яковлевич Копейкин, Дмитрий Голубков и другие.

Сельская молодежь не ограничивалась учебой в земской школе, а продолжала учиться в городских школах II ступени, на различных курсах, создававшихся кооперацией. Появлялись общественно активные люди, организаторы, руководители, такие как Тумановы Петр Алексеевич и Иван Петрович, Федор Иванович Иванов и другие. Эти крестьяне вместе с сельской интеллигенцией и образовали тороповский культурный центр, который прямо вошел в новую послереволюционную жизнь. Такие культурные центры появились по всей России. Таким образом Торопово еще в предреволюционные годы становится культурным центром, что было обусловлено наличием культурного слоя местной интеллигенции и передовых крестьян из окружающих деревень, активной деятельностью Народного дома, кооперации и, прежде всего, работой земской школы. Ее учителя Нина Николаевна Гудкова⁴ и Александра Васильевна Гавеман были бесконечно преданы трудному, но благородному делу – обучению и воспитанию детей. Школа для них была и местом работы и домом. Они не имели своей семьи и может потому всю свою душевную энергию отдавали ученикам.

Влияние школы благотворно сказалось на дальнейших судьбах ее выпускников. Из этой среды вышло много военных, работников просвещения, культуры, руководителей Народного хозяйства. Например, участник художественной самодеятельности Иван Пушкин из деревни Гулаково начал карьеру с председателя сельсовета и закончил работником аппарата ЦК ВКП(б).

С началом коллективизации в работе Народного дома стало преобладать культурно-массовое направление: постановка спектаклей, организация лекций, концертов и танцевальных вечеров. Богатый опыт культурно-массовой работы в Народном доме использовался и преумножался в последующие годы. В 1946 году заведующей тороповским клубом (так в эти годы стал называться Народный дом) стала Ольга Федоровна Ширшова, энергичный и инициативный работник, любящий свое дело. Она сумела создать работоспособный клубный актив из механизаторов, колхозных служащих, сельской интеллигенции. Большую помощь ей оказывали старейшие активисты

⁽⁴⁾ В 1976 году С. К. Соколов закончил работу над повестью “Куклин Угол” о жизни тороповской молодежи в первые годы Советской власти. По его свидетельству прообразом одного из главных персонажей повести стала Нина Николаевна Гудкова.

культурно-просветительной работы Н.Н.Гудкова и А.В.Гавеман. Клуб поддерживал тесную связь со школой, сельским советом, правлением колхоза. Большая работа проводилась по обобщению и пропаганде передового опыта колхозников и механизаторов. Выпускались стенгазеты, боевые листки, организовывались встречи с передовиками колхозного производства. С лекциями выступали директор школы Г.А.Рожкова, медработник А.В.Барин, зоотехник Н.Ф.Иванов, председатель сельсовета Д.П.Карев. При клубе работала постоянная агитбригада, которая регулярно выступала в соседних колхозах. Ольга Федоровна широко привлекала к участию в клубных мероприятиях и городских жителей, приезжавших летом на отдых в Торопово. Так в спектаклях клуба принимал участие писатель А.Д.Тимрот, с лекциями выступал полковник медицинской службы М.К.Соколов.

При клубе работали драматический, хоровой, танцевальный и музыкальный кружки. Старейшим из них являлся драматический. За время его существования было поставлено около сотни различных спектаклей: это пьесы Островского, Гоголя, Чехова, а также современных драматургов. Свыше тридцати лет занималась в художественной самодеятельности счетовод Наталья Васильевна Копейкина. С одиннадцати лет в художественной самодеятельности бригадир тракторной бригады Павел Васильевич Копейкин. Много сыгранных ролей и у электрика Голубкова Игоря Дмитриевича. Тороповский драматический коллектив пользовался большим успехом у зрителей и часто выезжал со спектаклями в Горинский, Вахтинский, Рыжиковский и другие сельсоветы.

Совместно со школой в клубе были созданы кружки детской художественной самодеятельности, в 1950 году был организован детский кукольный театр, художественным руководителем которого стала А. В. Гавеман. Мне довелось заниматься изготовлением декораций и кукол для этого театра. В летнее время коллектив кукольного театра выезжал со спектаклями в колхозные бригады.

Тороповский край имеет богатую историю, духовные и культурные традиции. Здесь жили и трудились интересные, талантливые и увлеченные люди, патриоты своей земли, вложившие много сил в то, чтобы жизнь своих земляков была лучше, богаче, счастливее. В большинстве это скромные люди, не любившие говорить о своих заслугах, а просто честно выполнявшие свой долг. И добрая память о них должна сохраниться не только у родственников и современников, но и остаться у потомков.

В этой связи важное значение принимает деятельность, направленная на сохранение и развитие духовных, исторических и культурных традиций села. В 2000 году был разработан проект по восстановлению бывшего усадебного парка XIX века и началось его осуществление. А издание книг “Куклин угол” Соколова С. К.⁽⁵⁾, “Мои воспоминания” Кругликова А. П.⁽⁶⁾ и настоящего сборника закладывают основу для продолжения краеведческих исследований истории и традиций тороповского края.

Интерес к прошлому Торопова привлек внимание известных журналистов Ларисы Фабричниковой и Руслана Армеева, активно выступающих за сохранение российского исторического и культурного наследия. В ярославских областных и даниловских районных газетах появилась целая серия их публикаций на тороповскую тему. Вместе с этим заметно оживилась деятельность и местной администрации. Особенно много было сделано по благоустройству Торопова при подготовке ко дню села в 2004 г. благодаря значительным средствам, выделенным даниловской администрацией. При высоком качестве был проведен капитальный ремонт школы, фельдшерско-акушерского пункта, клуба, асфальтированы дороги, соединяющие Торопово с соседними деревнями. На территории парка обустроен и освящен родник, пользующегося у жителей округа большой популярностью. Рядом с парком создан большой новый водоем, который очень удачно вписался в старинный пейзаж и стал еще одной достопримечательностью села. Большой вклад по преобразению Торопова внес Д. Н. Тропкин, человек энергичный, болеющий за настоящее и будущее родного края. В своих начинаниях он постоянно опирается на поддержку своих единомышленников и бескорыстных помощников, которым небезразлично будущее села. Это прежде всего Виктор Константинович Пушкин, Валентин Степанович Скороходов, Зинаида Александровна Кругликова и другие активные участники массовых мероприятий по благоустройству села.

Все это позволяет надеяться, что в скором времени селу будет возвращена его былая краса. В рамках проекта по его возрождению предстоит еще очистить барский пруд около парка, отремонтировать старинное здание бывшего Народного дома, который был в свое время крупным очагом культуры края, начать реставрировать церковь, подумать над созданием краеведческого музея.

⁽⁵⁾ С. К. Соколов. Куклин угол / Ярославль: Аверс Плюс, 2004 / ISBN 5-9527-0034-9

⁽⁶⁾ Аполлонъ Кругликовъ. Мои воспоминанія / Ярославль: Аверс Плюс, 2005 / ISBN 5-9527-0069-7

Крупным событием последнего времени стало создание уникальной исторической зоны около Воскресенской церкви на месте захоронения четырех поколений владельцев тороповской усадьбы Кругликовых и Тимротов. На этом месте 17 сентября 2008 года при участии земского собрания и администрации города Данилова была установлена мемориальная плита как дань памяти заслугам этих дворянских семей на службе отечеству, земскому движению. А завершилось торжественное открытие мемориала в тороповском клубе, где была исполнена очень трогательная литературно-музыкальная композиция, посвященная теме любви к своей малой родине, сохранению исторических традиций и памяти предков.

Все эти события последнего времени вселяют веру в то, что не прервется эстафета поколений людей ярких, увлеченных, и еще будут написаны новые страницы славной многовековой истории тороповского края.

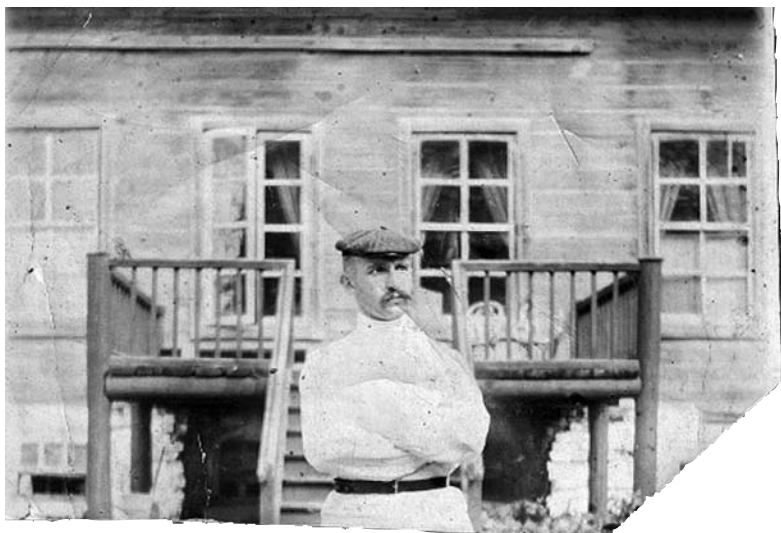
ИЛЛЮСТРАЦИИ, КОММЕНТАРИИ И ПРИЛОЖЕНИЯ

1. *Часть села Торопово, носившая в старое время название “Воскресенское, что в Куклином Углу”. 1950 г.*

2. *Слева – бывший Народный дом, справа – бывший дом священника. 1950 г.*

3. Последний владелец тороповского имения Дмитрий Егорович Тимрот перед барским домом. 1914 г.

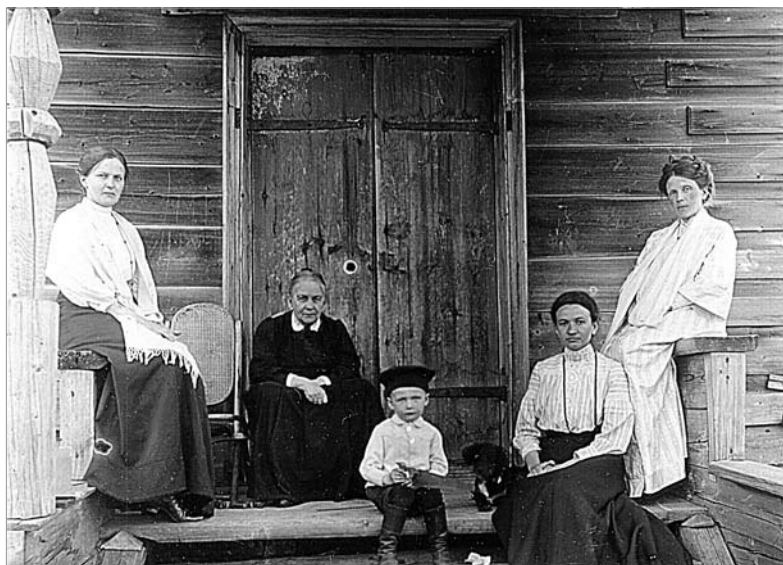
4. Наталья Михайловна Тимрот, Дмитрий на руках у няни (Екатерина Зоричева), 1914 г.

5. *Наталья Михайловна Тимрот с сыном Дмитрием в парке перед барским домом. 1914 г.*
6. *Княгиня Шаховская Софья Дмитриевна перед домом Тимротов.*

7. *Тимроты и Шаховские (в центре). 1914 г.*

8. Софья Павловна Тимрот (в центре) на крыльце барского дома. 1914.

9-10. Наталья Михайловна за посадкой цветов. 1914 г.

11. Возле барского дома. Слева Дмитрий, справа – Софья. 1914 г.

12. Праздничное гуляние. Торопово, 1914 г.

13. *Тороповский барский пруд.*

14. *Бег в мешках. Торопово. Фото 20-х годов.*

15. Лава через реку Вожа.

16. На лаве.

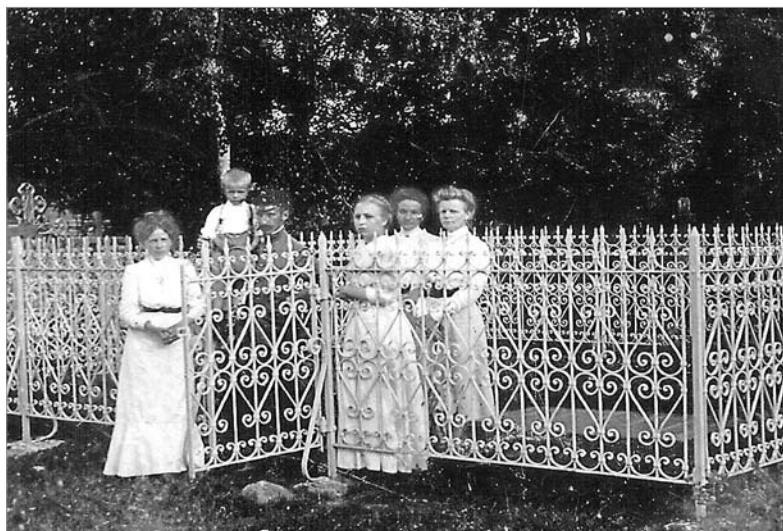
17. Река Вожа.

18-19. Воскресенская церковь. 1914 г.

20-21. Воскресенская церковь. 1936 г.

22. Воскресенское кладбище Торопова. Место захоронения
Кругликовых и Тимротов. 1914 г.

23. Крестный ход у тороповской речки Вожи, 1914 г.

24. Остатки настенной росписи в церкви. Фото 2005 г.

25. Остатки надгробья на могиле Н. И. Чистяковой. Фото 2005 г.

26. Надгробная плита на могиле Е. А. Тимрота. Фото 2005 г.

27. Отец Иоанн Чистяков.

28. Наталья Ивановна
Чистякова.

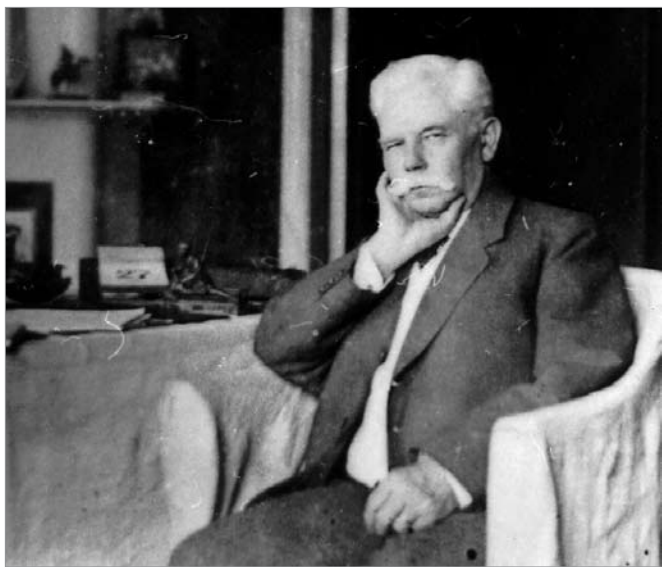

29. Дом тороповских священников. Фото 1968 г.

30. Наталья Ивановна Чистякова.

30. Дмитрий Иванович Чистяков.

31. Александра Дмитриевна Грязнова (ур. Чистякова) с мужем Алексеем Флегонтовичем Грязновым.

32-33 *Ектерина Ивановна Чистякова. Справа – 1905 г.*

34. *Михаил Матвеевич Смирнов*

35. *Вера Ивановна Смирнова (урожд. Чистякова).*

36. *Любовь Михайловна Смирнова*

37. *Александра Михайловна Соколова (ур. Смирнова) с
Клавдием Александровичем Соколовым.*

38. Отец Клавдий.

39. Семья Соколовых.

40. Александр, Екатерина,
Апполинария Соколовы.

41. Соколов Александр Клавдиевич.
1925 г.

42. Соколова Валентина Каллистратовна (ур. Давыдова). 1925 г.

43-46. Соколов Александр Клавдиевич (1910-1915, 1942, 1953 гг.)

47-50. Соколов Владилен Александрович (1928, 1943, 1956, 1981 гг.)

51. Соколов В. А. в Торопове. 2006 г.

52. Соколовы Владилен Александрович и Мария Алексеевна

53. Литой сувенир,
изготовленный
В. А. Соколовым.

54. Сувенирный коло-
кольчик в честь
225-летия Воскре-
сенской церкви.

55. Юрий Александрович
Соколов.

56. *Екатерина Клавдиевна
Соколова.*

57. *Екатерина Клавдиевна
с учениками.*

58. Соколова Апполинария Клавдиевна и Никифоров А. А. (20-е гг.)

59. Соколова Апполинария Клавдиевна и Никифоров А. А. (60-е гг.)

60. Соколовы Михаил Клавдиевич и Евгения Михайловна

61. Семья Соколова Михаила Клавдиевича

62. *Геннадий Михайлович Соколов.*

63. *Нина Клавдиевна Филиппова (ур. Соколова).*

64. *Маргарита Борисовна Филиппова.*

65. *Вера Клавдиевна Грачева
(урожд. Соколова).*

66. *Елизавета Клавдиевна
Соколова.*

67. *Хайнрих Иоханн Фридрих Тимрот
(преобразовано в Александр Иванович).*
68. *Егор Александрович Тимрот .*
69. *Софья Павловна Тимрот (урожд. Кругликова).*

70. *Дмитрий Егорович
Тимрот.*

71. *Наталья
Михайловна Тимрот
(урожд. Смирнова).*

72. *Софья, Дмитрий Егорович, Александр, Наталья Михайловна и Георгий Тимроты.*

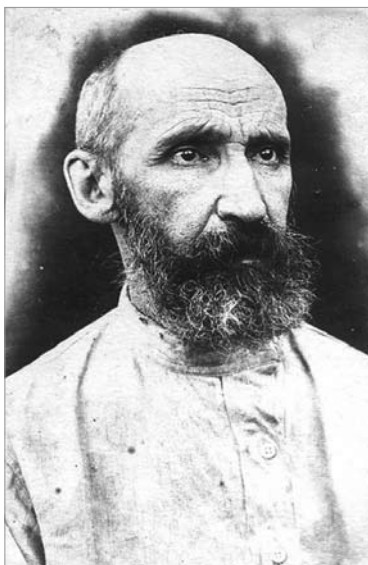
73. *Братья Тимроты: Александр, Дмитрий, Георгий.*

74. Дмитрий Дмитриевич и
Софья Дмитриевна
Тимроты.

75. Тимроты и Соколовы дружили семьями.

76. Дмитрий Егорович Тимрот, 1946 г.

77. Последний дом Тимротов. 1949 г.

78. В последнем доме Тимротов. 1947 г.

79. Варвара Степановна Соколова, Любовь Михайловна Смирнова и Екатерина Николаевна Зоричева. 1949 г.

80. Семья Дмитрия Дмитриевича Тимрота. 1966 г.

81. Софья Дмитриевна
Тимрот с дочкой
Наташей.

82. *Софья Андреевна
Толстая.*

83. *Александр Дмитриевич
Тимрот в Берлине. 1945 г.*

84. *А. Д. Тимрот с
Татьяной Бортник.*

85. *Ионафановское женское духовное училище (ныне Ярославский педагогический университет).*
86. *Преподобный Ионафан.*
87. *Наталья Михайловна и Александра Михайловна Смирновы со своими воспитанницами в Ионафановском училище.*

88. Даниловское педагогическое училище.

89. Тороповская земская школа (народное училище). 1914 г.

90. Учительница тороповской школы Смирнова Л. М. 1904 г.

91. Здание земской тороповской школы. 1950 г.

92. Учителя земской школы Гудкова Н. Н. и Давыдова В. К. 1925 г.

93. Первая учительница тороповской земской школы Гудкова Н. Н. со своими учениками. 1924 г.

94. Фрагмент группового снимка выпускников Даниловского педучилища 1925 г. Последний ряд 2-я справа – Гавеман А. В.

95. На уроке. Учительница Гавеман А. В. 1950 г.

96. Ученики тороповской школы с учителями Гудковой Н. Н. и Гавеман А. В. С гармошками Александр Чичугин и Клавдий Козлов.

97. На крыльце школы.

98. Учительница Л. В. Гудкова со своими учениками.

99. Кружок юных натуралистов.

100. Перед краеведческим походом.

101. Ученики школы на тороповской речке Воже с учителями
Гудковой Н. Н. и Гавеман А. В. 1950 г.

102. Семья Голубковых.

103. Семья Волковых.

104. Семья Малковых

105. Карев Дмитрий Петрович.

106. Семья Чичугиных.

107. Ольга Федоровна Ширишова с сыновьями Леонидом и Александром и свекровью М. Н. Ширишовой.

108. Арсентий Дмитриевич и Ефросинья Михайловна Тропкины.

109. Николай Арсентьевич Тропкин.

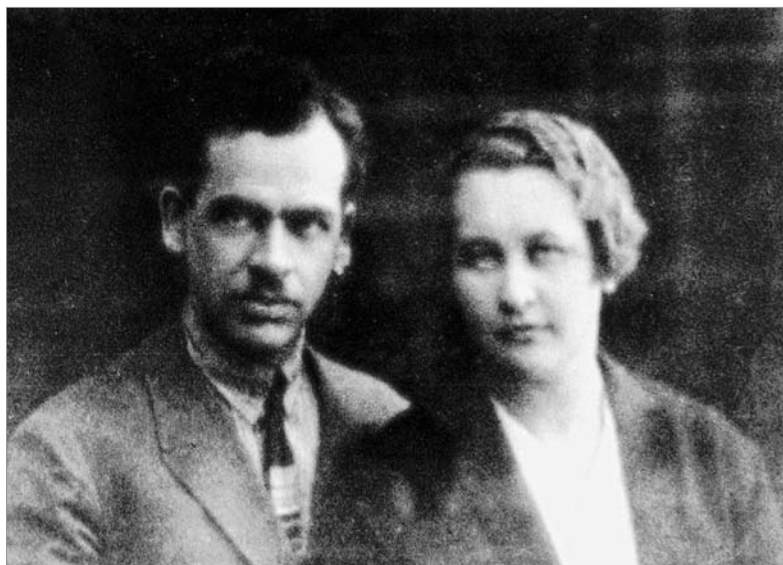
110. Галина Степановна и Николай Арсентьевич Тропкины.

111. Здание тороповского Народного дома, бывшей церковно-приходской школы. 1950 г.

112. Комиссия по организации культурно-просветительной работы в тороповском Народном доме. 1918 г.

113. Первый заведующий Народным домом Туманов И. П. с супругой Голубковой К. А. 1920 г.

114. И. П. Туманов в своем кабинете.

115. *Соколов Сергей Клавдиевич.*
Заведующий Народным
домом в 1923–1924 гг.

116. *Лавр Николаевич Андреев.*
Заведующий Народным
домом в 1924–1926 гг.

117. *Ширишова Ольга Федоровна.*
Заведующая клубом с 1946
по 1970 гг.

118. Активисты тороповского клуба. 1950 г.

119. Александра Голубкова, участница художественной самодеятельности в 30-е годы.

120. Кабаниха из спектакля "Гроза" в исполнении Н. В. Копейкиной

121. Сцена из спектакля "Гроза". Екатерина – В. А. Моисеенко.

122. Сцена из спектакля "Воспитанница".

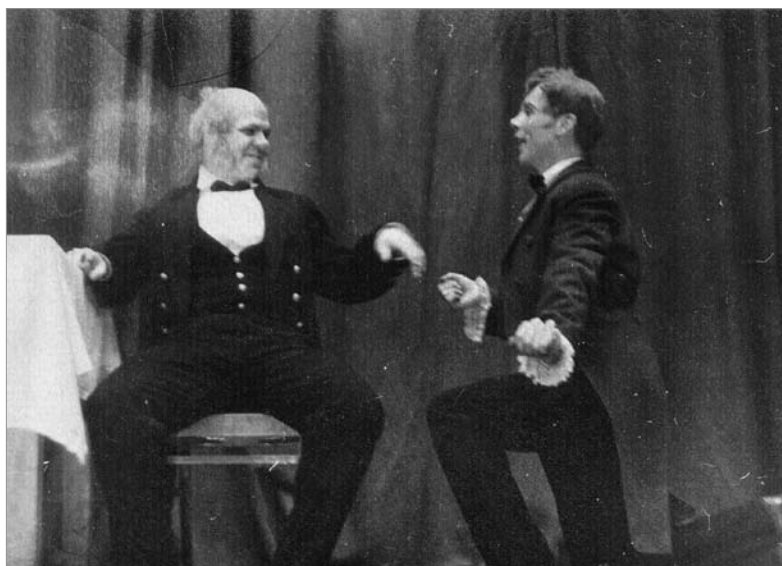

123. После спектакля “Юность отцов”. 1950 г.

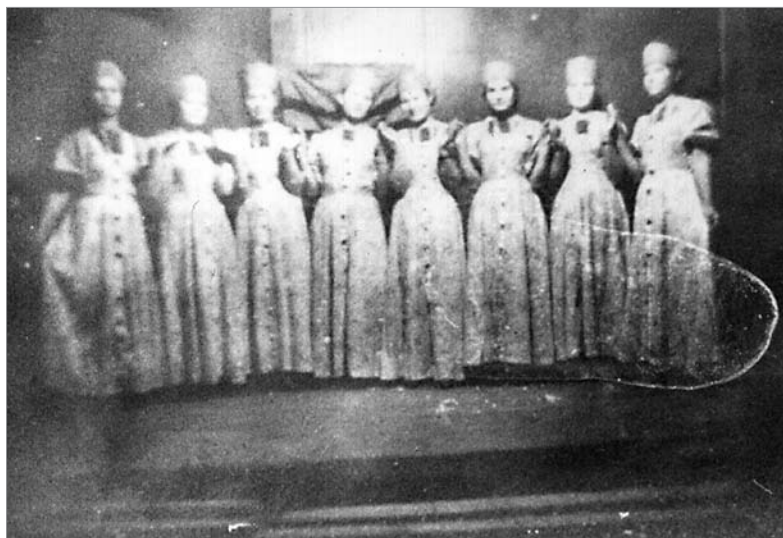
124. Участники художественной самодеятельности на сцене тороповского клуба.

125. Сцена из спектакля "Юбилей".

126. Сцена из спектакля "Доходное место".

127. Танцевальный коллектив тороповского клуба.

128. Рита Павлова и Валя Орлова.

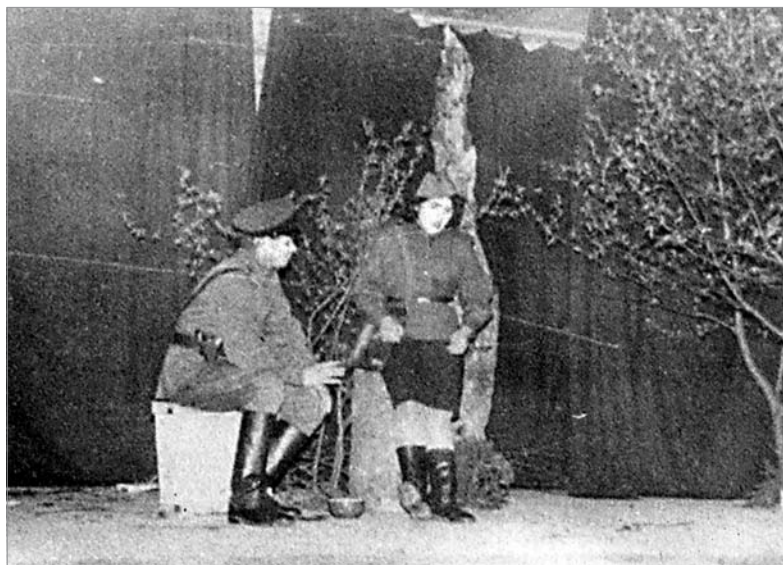
129. Павел Васильевич Копейкин.

130. Выступает хор тороповского клуба.

131. О.Ф. Ширинова и Г.С. Тропкина на школьном празднике.

132. Сцена из спектакля "Георгий Тимрот".

133. После премьеры спектакля.

134. За изготовлением кукол. 1950 г.

135. Перед репетицией в клубе. 1950 г.

136. Выход артистов после спектакля. 1950 г.

137. Здание нового клуба.

138. Большой и малый “пупки” по дороге в Никольское.

139. Аллея при въезде в усадьбу Никольское. 1950 г.

140. Последний владелец Никольского Н. Ф. Груннер.

141. Барский дом в Никольском. 1910 г. После революции в нем размещалась сельскохозяйственная коммуна.

142. Церковь в Никольском. 1950 г.

143. Липа в аллее в Никольском. 2005 г.

144. “Озерко” – искусственный водоем в Никольском. 2002 г.

145. Барский дом к 1950 году. До настоящего времени не сохранился.

146. Сыродельный завод в Торопове на фундаменте барского дома.

147. Когда в Торопово еще не ходили автобусы.

148. На этом месте перед усадьбой был парк.

149. В магазине потребительской кооперации. 1954 г.

150. Встреча через четверть века. 1949 г.

151. Визит на свою малую родину.

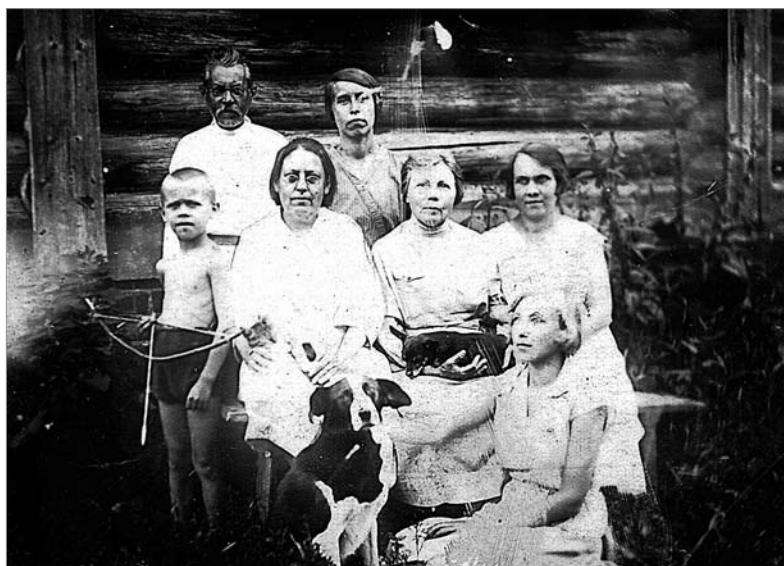
152. На летнем отдыхе в Торопове.

153. А. Д. Тимрот с супругой Татьяной и В. А. Соколов в Торопове.

154. В Никольское на Озерко. 1949 г.

155. Во время летних каникул в Торопове. 1932 г.

156. На школьной кухне.

157. Праздничное застолье в школе. 1949 г.

158. В гостях у Александра Клавдиевича Соколова. 1960 г.

159. В гостях у Веры Клавдиевны Грачевой.

160. В гостях у Никифоровых.

161. Братья Сергей Клавдиевич и Михаил Клавдиевич Соколовы.

162–163. В Отрадном. 1970-е гг.

164. Первоклассник Паша Копейкин (фрагмент групповой фотографии),
1934 г.

165. П. В. Копейкин после демобилизации. 1946 г.

166. В минуты отдыха.

167. Мария Александровна Копейкина (справа) и А. В. Гавеман.

168. Федор Васильевич Копейкин (справа), брат П.В. Копейкина

169. Ветераны Тороповской сцены И. Д. Голубков и П. В. Копейкин

170. П. В. Копейкин на уборочных работах.

171. Курсы по машинному доению коров. 1974 г.

172. Павел Васильевич Коппейкин с женой Антониной Ивановной и дочерью Любой.

173. На уборке сена.

174. П. В. Копейкин выступает на празднике, посвященном 125-и летию тороповской школы.

175. Михаил Яковлевич Копейкин (в центре) среди делегатов волостного съезда Советов (фрагмент групповой фотографии). 1929 г.

176. Первая сельхозартель. Деревня Щетниково, 1930 г.

177. Первые курсы трактористов в тороповском крае. 1930 г.

178. Актив курсов трактористов.

179. Пушкин Иван Никифорович.

180. Смирнов Александр Петрович.

181. Активисты тороповского края.

182. Фронтовики.

183. Обелиск в память воинов-земляков, погибших в Великую Отечественную войну.

184. *Василий
Константинович
Гавеман.*

185. *Константин
Васильевич
Гавеман.*

186. Церковь в Горинском. 1949 г.

187. Барский дом Гавеманов в селе Покровском (фото 2007 г.)

188. Семья В. К. Гавемана в селе Вахтино. 1931 г.

189. Семья Павловых старших.

190. Сестры Анна, Александра и Наталья Гавеман с внучкой Таней.

191. Маленькая Таня Лапина с мамой Ритой и тетей Ирой.

192. Сергей Михайлович Копейкин. 1938 и 1941 гг.

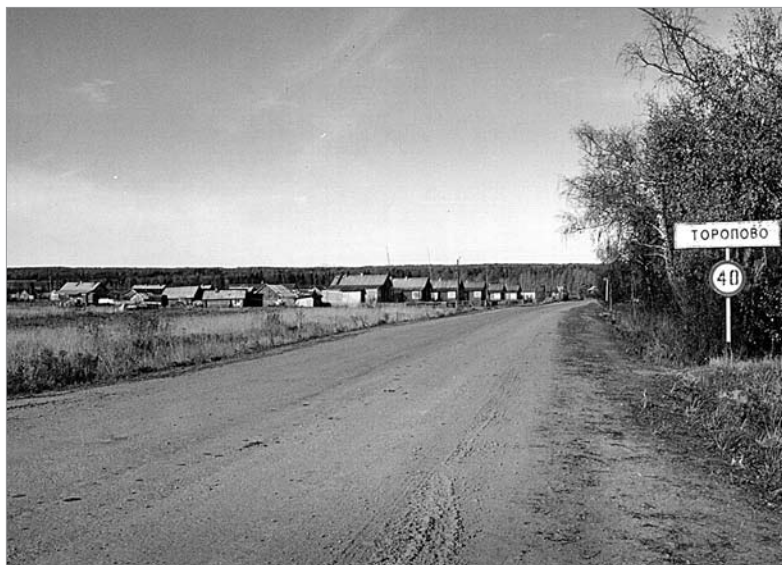
193. Семья М. Г. Куракиной (Павловой).

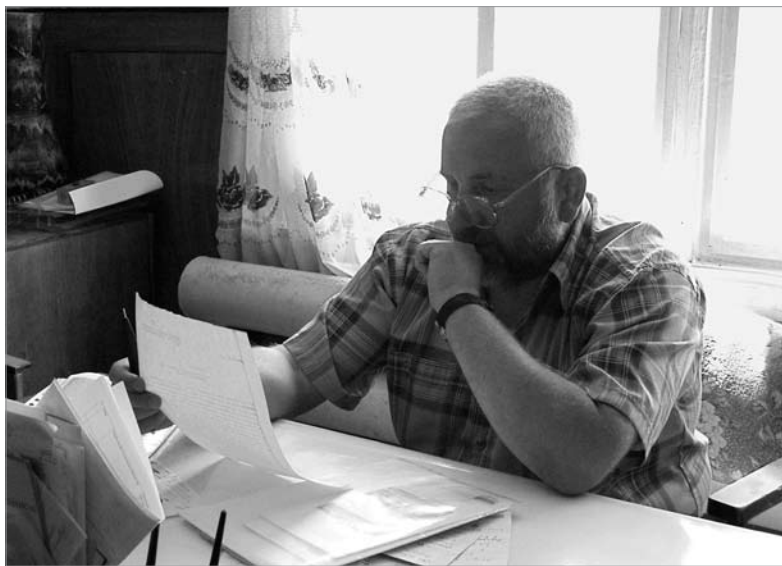
194-195. Ирина Копейкина, дошкольница и секретарь комсомола.

196. Семья Тройниковых.

197. Современный поселок Тропово.

198. Тропкин Дмитрий Николаевич.

199. Тороповский родник-богатырь. 2003 г.

200. Освящение родника. 2003 г.

201-202. Начало работ по созданию нового парка. 2002 г.

203. *Вице-губернатор
С. А. Буров и шеф
Яргорэлектросети
А. И. Кукушкин
сажают кедр в
новом парке.*

204. *Земляные работы
на месте будущего
водоема. 2003 г.*

205. Юбилейная медаль “125 лет тороповской школе”.

206. Директор школы Н. М. Голубева.

207. Юбилейной медалью награждены А. В. Евтушенко и М. М. Джанаев.

208. Поздравление ветеранов.

209. Учителя школы.

210. День села 2004 г. Встреча почетных гостей.

211. 2004 г. У обелиска
А. В. Иваницкий и
С. А. Буров.

212. Д. Н. Тропкин вручает гостям тороповские сувениры.

213. День пожилого человека.

214. Руслан Армеев.

215. Лариса Фабричникова на “Озерке” в Никольском.

216. Воскресенское кладбище. После субботника. 2008 г.

217. Семейное дворянское захоронение Кругликовых и Тимротов.

218-221. Открытие мемориала. 17 сентября 2008 г.

222. Мемориальная плита.

“Ты песню сейчас о дорогах поёшь,
Но время наступит, сын мой,
Когда ты приедешь сюда и поймёшь,
Что ты возвратился домой.

И верю, поймешь ты когда-нибудь сам,
Что нет ни печали, ни бед,
Пока тебя помнит хоть кто-нибудь там,
Где ты появился, где ты появился,
где ты появился на свет.”

Леонид Дербенев.

КОММЕНТАРИИ К ФОТОГРАФИЯМ

2. На заднем плане дом, в который после революции переехала семья помещика Д. Е. Тимрота. Вид с колокольни Воскресенской церкви.

3. После революции в барском доме был размещен маслодельный завод, а в послевоенные годы на старом фундаменте построили новое кирпичное здание завода.

4. Екатерина Николаевна Зоричева была няней у всех детей Натальи Михайловны и Дмитрия Егоровича и до конца своей жизни оставалась преданным помощником этой семьи

6. Княгиня Шаховская Софья Дмитриевна – в девичестве Свербеева, дочь Софьи Егоровны Свербеевой (урожд. Тимрот).

7. Слева направо: Софья Егоровна Свербеева (урожд. Тимрот), Софья Павловна Тимрот (урожд. Кругликова), княгиня Софья Дмитриевна Шаховская (урожд. Свербеева), князь Лев Шаховской, Наталья Михайловна Тимрот (урожд. Смирнова), Варвара Степановна Соколова, Дмитрий Дмитриевич Тимрот. (Варвара Степановна Соколова – подруга Натальи Михайловны Тимрот по епархиальному училищу. Обучала воспитанниц рукоделию. Восприемница Александра Дмитриевича Тимрота).

12. Следует отметить, что на фотографии запечатлено гуляние жителей села из крестьянских семей.

15. Для перехода через речки в период половодья сооружались мостки на высоких деревянных опорах – “лавы”.

18. Храм во имя Воскресения Христова. Построен в 1781 году на средства прихожан. Престолов три: во имя Воскресения Христова, во имя Казанской иконы Божией Матери, во имя святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца. При храме была церковно-приходская школа и библиотека. Закрыт в 1934 году.

20. На переднем плане охотничья собака по кличке Мак, любимица Андрея Алексеевича Никифорова (см. *комм.* 58), часто приезжавшего в Торопово поохотиться.

22. У ограды Наталья Михайловна Тимрот (ур. Смирнова), Дмитрий Дмитриевич на руках у Дмитрия Егоровича, кнг. Шаховская Софья Дмитриевна, Варвара Степановна Соколова, Софья Егоровна Свербеева.

25. Надпись «Здесь погребено тело жены священника Наталіи

Ивановны Чистяковой, умершей 14 июля 1892 г. на 84 г. жизни».

26. Надпись на плите «Егор Александрович Тимротъ / род. 22 Ноября 1831 года / сконч. 28 Июля 1908 года».

29. После отъезда членов семьи священника в доме размещался сельский совет и почта, а после открытия в Торопово семилетней школы сюда перевели начальные классы.

30. Чистяков Дмитрий Иванович, гласный⁽¹⁾ городской Думы г. Ярославля, владелец Ярославского ликеро-водочного предприятия.

31. Грязнов Алексей Флегонтович, управляющий Ярославской Большой Мануфактуры в 1892–1918 гг.

36. Смирнова Любовь Михайловна (1875–1952), одна из дочерей тороповского священника Смирнова Михаила Матвеевича, предшественника отца Клавдия. Ее сестры: Александра Михайловна, супруга отца Клавдия, и Наталья Михайловна, супруга Д. Е. Тимрота.

37. Отец Клавдий – в миру Клавдий Александрович Соколов. Супруга – Александра Михайловна Смирнова. Вырастили и воспитали троих сыновей и четырех дочерей. Отец Клавдий до последних дней жизни вел службу в храме. Умер от тяжелой болезни в 1927 г.

41. Соколов Александр Клавдиевич (20.07.1892–20.05.1969). Уроженец села Торопово. В 30-е годы был директором Ярославского библиотечного техникума. Участвовал в Великой Отечественной войне в звании капитана. Награжден орденом Красной Звезды. После демобилизации работал директором Ярославского педагогического училища им. Морозова, а после его закрытия – в областном отделе народного образования инспектором по кадрам. Член ВКПб с 1925 г. Жена – Соколова Валентина Каллистратовна (*комм.* 42), сыновья Владилен (*комм.* 52) и Юрий (*комм.* 55).

42. Соколова (Давыдова) Валентина Каллистратовна (29.01.1901–10.10.1994). Родилась в селе Горинском Даниловского уезда Ярославской губернии. Окончила Даниловский педтехникум. Работала 2 года учительницей начальных классов в Тороповской школе, а затем в школах Ярославля.

52. Соколов Владилен Александрович родился 19 июля 1927 г. в г. Ростове Ярославской области. После окончания семилетней школы в г. Ярославле 2 года работал в артели «Точная механика» учеником часовщика. В 1949 г. окончил Ярославский автомеханический техникум по специальности «Литейное производство» и сразу поступил учиться по этой же специальности в Московское Высшее Техническое училище им. Баумана. После его окончания в 1955 г.

⁽¹⁾ т.е. депутат

был направлен на Ярославский моторный завод в Центральную заводскую лабораторию. Прошел путь от инженера-исследователя до начальника литейно-металлургической лабораторией. Имеет 15 авторских свидетельств на изобретения в области совершенствования технологических процессов литейного производства и разработки новых сплавов. Длительное время занимался художественным литьем на экспериментальном участке лаборатории. Жена Соколова (Голденкова) Мария Алексеевна (18.07.1927–16.02.1994), 2 года училась в Военном институте иностранных языков, окончила Московский городской пединститут им. В. П. Потемкина и пять лет работала учителем географии в разных школах. С 1964 г. до выхода на пенсию работала воспитателем в Ярославской санаторной школе-интернате № 10. Дети: Алексей 1958 г. рождения, Елена 1962 г. рождения.

53. Сувенирная композиция “Колокольчик”, изготовленная В. А. Соколовым на экспериментальном участке литейной лаборатории. На бронзовом колокольчике выполнены барельефные изображения храмов Ярославля и надпись “Да поможет нам Бог возродить великую Россию”. Один экземпляр композиции был подарен В. В. Путину во время его визита в Ярославль в 2002 г., а второй экземпляр Архиепископу Ярославскому и Ростовскому Михею в день его юбилея.

54. В 2006 г. к 225-летию Воскресенской церкви в Торопове Соколовым В. А. была изготовлена партия керамических сувенирных колокольчиков с барельефным изображением церкви.

55. Соколов Юрий Александрович (29.09.1936–1993). После окончания школы работал на ТЭЦ Ярославского моторного завода. Последняя должность – помощник машиниста турбины. Трагически погиб в дорожно-транспортном происшествии.

56. Екатерина Клавдиевна Соколова родилась в селе Торопово, в 1894 г. окончила епархиальное училище с “отличием” и отработала в начальной школе несколько лет. Умерла от тяжелой болезни.

58. Никифорова (Соколова) Апполинария Клавдиевна (1896–1978). Родилась в селе Торопово. Окончила Ярославское епархиальное училище. Вышла замуж за Никифорова Андрея Алексеевича, сына главного инженера одного из Ярославских заводов. Жили в Ярославле, потом переехали в пос. Ивантеевку под Москвой.

Никифоров Андрей Алексеевич (1898–1968). Окончил Ярославскую гимназию и Московский энергетический институт. Был крупным специалистом в области монтажа и эксплуатации электро-технического оборудования. В начале войны был призван в армию, но потом по просьбе Министерства пищевой промышленности был

отозван для использования по специальности на предприятиях Министерства. Андрей Алексеевич любил природу, много фотографировал, увлекался охотой.

60. Соколов Михаил Клавдиевич (26.06.1899–26.11.1980). Родился в селе Торопово Даниловского уезда Ярославской губернии. Участник Гражданской и Великой Отечественной войн. Полковник медицинской службы, кандидат медицинских наук. Окончил Омский медицинский институт. В течение 10 лет до 1953 г. возглавлял гигиеническую службу Военно-Морского флота. Затем до ухода в отставку был заместителем начальника кафедры Военно-медицинской академии. Награжден двумя орденами Красной Звезды и многими медалями. Его жена Евгения Михайловна также закончила Омский медицинский институт и до 1953 г. работала участковым терапевтом при Центральной поликлинике В.М.Ф. Михаил Клавдиевич был родоначальником семейной морской династии. Их сын Геннадий (*фото 62*) – полковник медицинской службы, известный врач-исследователь, водолаз-глубоководник и акванавт. Награжден орденом Трудового Красного Знамени. Внук Вадим – капитан-инженер 2-го ранга, старший научный сотрудник института Министерства обороны.

63. Филиппова (Соколова) Нина Клавдиевна (25.12.1901–08.07.1985). Родилась в селе Торопово. Окончила Ярославское епархиальное училище и Даниловский педагогический техникум. Всю жизнь проработала учительницей начальной школы. Ее муж Филиппов Борис Иванович погиб под Ленинградом в 1942 г. Нина Клавдиевна и ее дочь Маргарита 1932 года рождения все 900 дней прожили в блокадном Ленинграде. Маргарита окончила пед. институт им. Герцена и до пенсии работала учителем русского языка и литературы.

65. Грачева (Соколова) Вера Клавдиевна (1908-1986). Родилась в селе Торопово. Окончила Даниловское педагогическое училище. Направлена на работу в Ведерниковскую начальную школу Ярославского района. Вышла замуж за Николая Александровича Грачева, работника пожарной части. У них родились два сына: Валерий и Александр. Валерий Николаевич окончил Ярославское педучилище им. Морозова в 1956 г. по специальности физвоспитание. Работал преподавателем физкультуры в школах № 52 и № 47 в Заволжском районе Ярославля. Отличник просвещения. Награжден медалью “100 лет со дня рождения В. И. Ленина”. Жена Валерия Николаевича, Валентина Семеновна, окончила Ивановский текстильный институт. Работала инженером на заводах “Красный Маяк” и “Полимермаш”. Их сын Вадим закончил Ярославский пединститут по специальности физ-

воспитание, мастер спорта СССР, тренер международного класса, работает директором детской спортивной школы, внук Егор учится в институте физической культуры и спорта им. П. Ф. Лесгафта.

66. Соколова Елизавета Клавдиевна (1910-1994). Окончила сельскохозяйственный техникум. Работала зоотехником. Муж Николай погиб на фронте в 1944 г. Их дочь умерла в 6 лет. После этого Елизавета Клавдиевна жила сначала у сестры Нины Клавдиевны, а затем до конца жизни в поселке Отрадное Ленинградской области.

67. Тимрот Хайнрих Иоханн Фридрих, преобразовано в Александр Иванович (11.04.1788–01.02.1848). Начал службу подпрапорщиком в 1805 в Санкт-Петербургском полку. Полковник в 1821, флигель-адъютант императора Николая I в 1829, генерал-майор командир Образцового пехотного полка в 1829, командир лейб-гвардии Измайловского полка в 1833, генерал-лейтенант 1847. Участвовал во многих сражениях, был ранен, под Бородино был награжден золотой шпагой с надписью “За храбрость”. От брака с Елизаветой фон-Бистром имел пятерых сыновей. Похоронен на Лютеранском Волковском кладбище в Санкт-Петербурге.

68. Тимрот Егор Александрович (04.12.1831–28.07.1908). Окончил Александровский лицей в 1852 г. Коллежский советник, член правительства в мировых съездах, председатель Ярославской губернской земской управы 1866-1868 гг. Награжден орденом св. Станислава 2-й степени. В 1858 г. женился на дочери ярославского помещика Софье Павловне Кругликовой. Дети: Александр (1830), Иван, Сергей (1863), Софья (1867), Владимир (1872), Инна, Анна (1876), Леон (1877), Дмитрий (1879 г.р.).

70. Тимрот Дмитрий Егорович (10.10.1879–02.02.1946). Окончил правовой факультет Харьковского университета. После университета служил в Фанагорийском полку в Ярославле. Вышел в отставку в звании прапорщика. Был земским начальником Любимского уезда, губернским секретарем Даниловского уезда, председателем Даниловской земской управы, председателем Ярославской губернской земской управы. Награжден орденом св. Анны 3-ей степени. Титулярный советник. После революции – народный судья Даниловского бюро юстиции. Последнее место работы – бухгалтер на сыроваренном заводе в с. Торопово. Жена Наталья Михайловна Тимрот (см. 71). Дети: Дмитрий, Вера (умерла в младенчестве), Софья, Георгий, Александр.

71. Наталья Михайловна Тимрот, урожденная Смирнова (1878–27.02.1948). Окончила Ионафановское духовное женское училище в Ярославле. Умерла и похоронена в Торопове.

73. Дмитрий, Георгий и Александр Тимроты.

Тимрот Дмитрий Дмитриевич (02.08.1905–26.12.1984). Родился в селе Торопове. Окончил Даниловский педагогический техникум, работал учителем, завучем, директором сельской семилетней школы в Ярославской области. В действующей армии служил радиотелеграфистом в 1942–1943 г. Уволен из армии по ранению. С 1946 г. – учитель в школах г. Ярославля. Вырастил и воспитал трех дочерей и двух сыновей.

Тимрот Георгий Дмитриевич (24.05.1914–1942). Родился в с. Торопово. Окончил даниловскую среднюю школу № 2. Окончил Московский институт железнодорожного транспорта в июле 1941 г. После учебы в Военной академии железнодорожного транспорта в Костроме в 1942 ушел на фронт. Командир саперного взвода. В июле 1942 во время наступления немцев на Сталинград раненый попал в плен (река Оскол пос. Валуйки). Концентрационный лагерь во Владимире-Волынском. Погиб в лагере в декабре 1942. На установленном в селе Торопово обелиске в память воинам-землякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны, высечено и его имя.

О последних днях жизни Георгия Тимрота рассказал в своих воспоминаниях Павел Костров, учитель из деревни Скоково в Даниловском районе. Он оказался в том же, что и Георгий, немецком концлагере. Там они случайно познакомились и подружились. Даже спали под одной чудом уцелевшей шинелью. Из рассказов Георгия Павел Костров узнал, что саперный взвод лейтенанта Тимрота получил задание взорвать мост через реку, после того как по нему пройдут наши части. Задание было выполнено, но Георгий Тимрот был ранен и попал в плен. В концлагере фашисты всячески пытались склонить Георгия к сотрудничеству. Они узнали, что его прадед был выходцем из Пруссии и рассчитывали, что Георгий согласится на их предложение. Но Георгий решил, что лучше бросится на колючую проволоку под электрическим током, чем станет предателем, и в результате был зверски убит (Павел Костров вместе с другими пленными был освобожден из концлагеря американскими войсками и после окончания войны вернулся в свою деревню).

Тимрот Александр Дмитриевич (30.09.1915–16.09.2005). Окончил Ярославский педагогический институт. На фронтах Великой Отечественной войны с 25 июня 1941 по 31 декабря 1945 г. Служил в войсковой разведке. Был ранен. После демобилизации – директор музея-усадьбы Л. Н. Толстого в Ясной Поляне. Занимался творческой литературной работой и был назначен заместителем директора музея по научной работе. Затем стал директором Государственного

литературного музея в Москве. Награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, орденом Красной Звезды. Заслуженный работник культуры. Первый брак с Софьей Андреевной Толстой. Второй – с Татьяной Сергеевной Бортник. От второго брака два сына: Дмитрий и Владимир.

75. Слева на право: ..., Наталья Михайловна, Дмитрий Егорович с сыном Дмитрием, Софья Павловна, Клавдий Александрович и Александра Михайловна Соколовы. В верхнем ряду Варвара Степановна Соколова, Екатерина Ивановна Чистякова и Мария Михайловна Тимрот (ур. Муратова), супруга Александра Егоровича Тимрота.

78. Слева на право: Варвара Степановна Соколова (см. комм. 7), Любовь Михайловна Смирнова, Наталья Михайловна Тимрот, Софья Дмитриевна Афанасьева (Тимрот) с дочкой Наташей, Евгения Михайловна Соколова.

80. Первый ряд: Дмитрий Дмитриевич Тимрот, Сергей Дмитриевич, Александра Алексеевна Тимрот (ур. Касюина), Ирина Владимировна Теплякова, Владимир Иванович Тепляков. Второй ряд: Георгий Соломонов, Евгения Дмитриевна Соломонова (ур. Тимрот), Георгий Дмитриевич Тимрот, Зоя Дмитриевна Теплякова (ур. Тимрот).

81. Тимрот Софья Дмитриевна (14.05.1912–23.02.2002). Окончила среднюю школу в г. Данилове, поступила в ярославский педагогический институт, была отчислена из-за социального происхождения. В дальнейшем работала учителем начальных классов в сельских школах ярославской области, преподавала немецкий язык. От первого брака – дочь Наталья Ломтева. Второй брак с Афанасьевым Алексеем Ивановичем.

89. В 1842 году первое в Даниловском уезде народное училище было открыто в селе Вятское, через десять лет училище такого же типа появится в другом казенном селе Даниловского уезда – Середи, а еще через десять лет в селе Торопово (Мальцева Н. Ю. *Народное образование в селе Вятское. Альманах №1 Ярославского историкородословного общества. Ярославль, 2004*).

90. См. комментарий к фотографии 36.

93. В первом ряду: Илья Фомичев (д. Мартынки), Маша из Троицы Тюхменево, Клава Иванова, Федор Путянкин, Михаил (д. Щетниково); во втором: Виктор Абрамов (д. Гулаково), Александр Тимрот (с. Торопово), Смирнов (д. Подольново), Федор Чесноков (д. Подольново), Мельников Саша, девочка из Взглядова, Зорин, Костя Чистяков (записано со слов А. Д. Тимрота).

97. Гудкова Н. Н., Чичугин Николай, Гавеман А. В., Назимова Н. В.,

Балковая Л., Кузьмина Антонина, Кузнецова Софья, Смирнова Галина, Староверова Нина, Барабанова Елизавета, Воронин Петр, Бочагов Борис, Чичугин Александр, Мельникова Людмила.

99. Первый ряд: Валентина Голубкова, Валентина Чувикова, Зинаида Голубкова. Второй ряд: Галина Болотова, Нина Николаевна Гудкова, Ирина Копейкина, Калерия Волкова. Третий ряд: Галина Ефимова, Тамара Чувикова, Галина Малкова.

102. Голубкова Харитина Александровна. Дети: Луиза (Люся), Игорь, Валентина, Зинаида.

103. Волкова Анна Павловна. Дети: Валентин, Калерия.

104. Малкова Мария Павловна. Дети: Людмила, Дмитрий, Галина.

106. Михаил Иванович и Ефросинья Кузьминична Чичугины с сыном Валентином.

110. Большая часть жизни Николая Арсентьевича и Галины Степановны была связана с Тороповым. Здесь Николай Арсентьевич прошел путь от председателя колхоза, секретаря парторганизации до председателя сельского совета. Галина Степановна окончила даниловский педагогический техникум. Из 40 лет своей педагогической деятельности 25 была директором тороповской 8-летней школы. Неоднократно отмечалась грамотами районо, облоно, министерства РСФСР. Отличник просвещения.

111. Народный дом – общедоступное негосударственное просветительское учреждение клубного типа. В России, создавались начиная с конца 1880-х, особенно широко после революции 1905 года. Финансировались местными промышленниками, частными благотворителями, муниципальными управами, обществами трезвости. Непосредственными предшественниками народных домов в России были общедоступные библиотеки-читальни.

112. Слева направо: крестьянин из деревни Шеино Меньшиков, учительница тороповской школы Воронова А. И., студент Соколов Михаил Клавдиевич из села Торопово, председатель комиссии крестьянин из деревни Гулаково Туманов Петр Алексеевич, мастеровой портной из деревни Пантелейки Кулагин Н. Н., его жена, Кулагина А. А., учительница, крестьянин из деревни Взглядово Иванов Федор Иванович.

113. Иван Петрович Туманов, первый заведующий Тороповского Народного дома. Из воспоминаний Сергея Клавдиевича Соколова (см. *комм. 115*): «Он был очень умным и энергичным человеком. Он провел первый ремонт здания Тороповского Народного дома, наладил работу библиотеки, устраивал лекции, содействовал развитию животноводства. Увлекался этой отраслью сельского хозяйства и,

наконец, поехал учиться на специальные курсы, где готовили руководителей животноводческих кооперативов... В Торопове он женился на Клавдии Александровне Голубковой. Спустя два года после его отъезда к руководству Народным домом пришел я».

115. Соколов Сергей Клавдиевич (1905-1989). Родился в селе Торопово. После окончания школы II ступени работал избачом, а затем волполитпросветорганизатором и участковым инспектором политпросветработы. С 1930 г. – инструктор Центрального Дома самодеятельного искусства. С начала Великой Отечественной войны и до конца 1953 г. – на партийно-политической работе в Советской армии. В 1955-1958 годах – директор Новосибирского театра “Красный факел”, затем, до выхода на пенсию в 1965 г. – старший редактор областной студии телевидения. В 1976 г. Сергей Клавдиевич закончил работу над повестью “Куклин Угол” о жизни тороповской молодежи в первые годы советской власти. Умер в 1989 г. в Новосибирске.

116. Лавр Николаевич Андреев (Лано). Из воспоминаний Сергея Клавдиевича Соколова (*комм. 115*): «Народный дом Лавр принял от меня в 1924 г., когда я был переведен из Торопова на должность волполитпросветорганизатора в Закобякинскую волость. В 1926 году он угодил по вербовке на командные курсы в органы НКВД. Еще раз пришлось мне встретиться в Новосибирске в 1948 году. Он узнал, что я в этом городе и заявился ко мне на квартиру. Службу он тогда проходил в Новосибирске, был в то время уже в звании полковника».

118. Слева направо: счетовод Копейкина Наталья Васильевна, учительница Гудкова Нина Николаевна, фельдшер Моисеенко Варвара Александровна, заведующая клубом Ширшова Ольга Федоровна, учительница Гавеман Александра Васильевна. Они готовили и проводили спектакли, концерты, тематические вечера.

125. Участники спектакля (слева направо): Соколов Владилен Александрович, Тимрот Александр Дмитриевич, Копейкина Наталья Васильевна, Моисеенко Варвара Александровна.

126. На снимке сцена из спектакля по пьесе А. Н. Островского «Доходное место» в исполнении студентов МВТУ. В роли Белогубова В. А. Соколов. Впервые вступив на сценические подмостки в тороповском клубе, В. А. Соколов продолжал заниматься в самодеятельных театральных коллективах и в период учебы в МВТУ, и в первые годы работы на Ярославском моторном заводе.

130. Слева на право: Смирнова Валентина, Голубкова Зинаида, Чувикова Тамара, Ефимова Галина, Смирнов Вячеслав, Скороходова Вера. Баянисты Платонов и Тропкин В.

132. Ярославский писатель и поэт Михаил Глазков, узнав о подвиге лейтенанта Тимрота (*см. комментарий 73*), написал поэму “Георгий Тимрот” и даже помог поставить спектакль по этой поэме на родине Георгия в селе Торопово. Заведующая тороповским сельским клубом Ольга Федоровна Ширшова хорошо знала семью Тимротов и с воодушевлением взялась за подготовку спектакля. Роли в спектакле исполняли обычные тороповские жители. Главная роль Георгия Тимрота была поручена киномеханику Игорю Голубкову. На премьеру спектакля, которая была приурочена к 20-летию Победы, приехал и Михаил Глазков. Спектакль имел большой успех у зрителей. К 60-летию юбилею Великой Победы благодаря усилиям главы сельской администрации Тропкина Дмитрия Николаевича спектакль удалось восстановить и он в несколько измененном варианте был вновь поставлен на сцене тороповского клуба.

133. После премьеры спектакля “Георгий Тимрот”: поэт Михаил Иванович Глазков (крайний слева) и заведующая клубом Ольга Федоровна Ширшова (справа).

136. Во втором ряду: Гавеман Александра Васильевна, Соколов Владилен Александрович, Гудкова Нина Николаевна, Павлова Маргарита.

142. Храм во имя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца. Построен в 1797 году на средства бывшего владельца села Павла Дмитриевича Налянова. Престолов два: во имя святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца, и во имя Казанской иконы Божией Матери. Закрыт в 1925 году.

149. За прилавком Наконечникова Мария Платоновна.

150. Слева – Сергей Клавдиевич Соколов, в центре – Нина Николаевна Гудкова, справа – брат Сергея Клавдиевича, Александр Клавдиевич Соколов, в окружении молодежи села.

151. Слева на право, первый ряд: Евгения Михайловна Соколова, Нина Николаевна Гудкова, Нина Клавдиевна Филиппова (Соколова). Второй ряд: Геннадий Соколов, Маргарита Филиппова, Михаил Клавдиевич Соколов.

154. Дети Александры Михайловны и Клавдия Александровича Соколовых были очень дружны, постоянно поддерживали связь между собой, оказывали помощь в трудные периоды жизни, и, пока позволяло здоровье, ездили друг к другу в гости. Не забывали они и свое родное Торопово, школу и любимых учителей Н. Н. Гудкову и А. В. Гавеман. Каждый приезд на свою малую родину дарил радость встречи со своим детством, с красивейшими уголками здешней природы, среди которых

особое место занимало «Озерко» в Никольской усадьбе.

155. Первый ряд: Владилен Соколов, Нина Николаевна Гудкова, Любовь Михайловна Смирнова, Валентина Калистратовна Соколова. Второй ряд: Владимир Николаевич Гудков, Александра Васильевна Гавеман.

157. На снимке запечатлено празднование дня рождения В. Соколова 19 июля 1949 г. Этот год был знаменателен тем, что В. Соколов успешно окончил Ярославский автомеханический техникум и поступил в Московское Высшее техническое Училище им. Баумана. Юбиляра поздравляли М. Павлова, Л. В. Гудкова, А. В. Гавеман, М. А. Копейкина, П. В. Копейкин, Н. Н. Гудкова, В. К. Соколова и Ю. Соколов.

158. Михаил Клавдиевич, Евгения Михайловна, Валентина Калистратовна, Александр Клавдиевич, Алеша, Владилен Александрович и Мария Алексеевна Соколовы.

159. Первый ряд: Евгения Михайловна Соколова, Вера Клавдиевна Грачева (Соколова), Валентина Семеновна Грачева, Александр Клавдиевич Соколов. Второй ряд: Александр Николаевич Грачев, Валерий Николаевич Грачев, Юрий Александрович Соколов.

163. Первый ряд: Вера Клавдиевна Грачева (Соколова), Елизавета Клавдиевна Соколова. Второй ряд: Нина Клавдиевна Филиппова (Соколова), Евгения Михайловна Соколова.

171. Слева на право: Хомутова В., Тропкина Н., Балковая Л., Широкова К., Копейкин П. В.

177. Первый ряд: Малкова Мария Павловна, Гавеман Александра Васильевна, Смирнов Михаил Петрович, председатель сельсовета, в будущем председатель Ярославского облисполкома. Второй ряд в центре: Пушкин Иван Никифорович и Гудкова Нина Николаевна. Третий ряд: Чичугин Михаил Иванович, Гавеман Наталья Васильевна (крайняя справа), слева от Чичугина – Сергей Щербаков из Уродова.

178. В первом ряду: крайний слева Тропкин Арсений Дмитриевич, четвертый слева Пушкин Иван Никифорович, далее Гавеман Александра Васильевна, Смирнов Михаил Петрович. Во втором ряду: шестой слева Чичугин Михаил Иванович, далее Гудкова Нина Николаевна и Тихомиров Дмитрий Федосеевич.

181. Первый ряд: Иванов (Взглядово), Соколов Борис Дмитриевич (директор Захаровской МТС, председатель колхоза им. Ленина), Лавр Андреев. Второй ряд: Лавочкина-Чистякова, Гудкова Н. Н., крайний справа Клюквин Федор Васильевич. Третий ряд в центре: Назимова Наталья Валерьяновна, Копейкин Сергей Михайлович, Гавеман Александра Васильевна.

182. Первый ряд: третий слева Харламов (брат О. Ф. Ширшовой), Карев Дмитрий Петрович. Второй ряд: Озеров Михаил Александрович, Щербаков Сергей, Карев Виктор Петрович.

183. На плитах обелиска 212 фамилий жителей тороповского края. Среди них из Торопова Георгий Тимрот и два брата Чичугины Дмитрий и Александр.

184. Василий Константинович Гавеман – последний владелец имения в селе Покровском. Отец Александры Васильевны Гавеман.

185. Константин Васильевич Гавеман – брат Александры Васильевны.

188. Семья Гавеманов. Слева направо: дочери Наталья Васильевна, Александра Васильевна, Анна Васильевна и отец Василий Константинович.

189. Первый ряд: Гавриил Степанович, на руках внуки Геннадий Геннадьевич и Маргарита Геннадьевна, Павлова Эмилия Александровна. Второй ряд: Павлова Наталья Васильевна (Гавеман).

193. Семья Маргариты Геннадьевны Куракиной (Павловой) с мужем Григорием, детьми Таней Лапшиной и сыном Геннадием.

196. Татьяна Тройникова (внучка Натальи Васильевны) с мужем Алексеем и сыном Алешей.

201-204. Проект “Куклин Угол”. В 2000 году инициативной группой в составе Тропкина Д.Н., Соколова В. А., Соколова А. В., Соколовой О. А. был начат проект по восстановлению парка XIX века. Этот проект предусматривал создание ландшафтного парка площадью 1,2 гектара, благоустройство исторического родника на его территории, восстановление бывшего усадебного парка, создание искусственного водоема.

205. К 125-летию тороповской школы была изготовлена партия бронзовых юбилейных медалей, которые вручались старейшим учителям и выпускникам школы.

208. В центре: старейшая учительница школы Зоя Ивановна Абакшина.

209. Белова Светлана Алексеевна, Джанаева Елена Аркадьевна, Архангельская Татьяна Ивановна, Максимова Нина Ивановна, Тропкина Светлана Дмитриевна, Соколова Вера Николаевна.

210. Гостей встречают заведующая клубом Любовь Ивановна Беляева и библиотекарь Нина Ивановна Максимова.

214. Армеев Руслан Андреевич, бывший корреспондент газеты “Известия”. В настоящее время активно сотрудничает с даниловскими районными газетами “Мой Данилов” и “Северянка”, а также

с ярославской газетой “Северный край”. Публикации на тороповскую тему: “Далеко ли от Торопова до Ясной поляны” (“Северянка”, 4.08.05), “День памяти русской усадьбы” (“Северянка”, 17.08.05), “Так проходит земная слава” (“Северный край”, 05.12.08; “Мой Данилов” 09.04.08), “Тороповский некрополь” (“Северянка”, 05.07.08), “Память Торопова” (“Мой Данилов”, 17.09.2008).

215. Фабричникова Лариса Витальевна, работала в ярославских газетах “Юность”, “Золотое кольцо”. В настоящее время заместитель главного редактора газеты “Северный край”. Публикации на тороповскую тему: “В Данилов, подальше от Наполеона” (“Золотое кольцо”, 18 мая 2006, “Северянка”, 22 июня 2006), “Русский немец из Куклина угла” (“Золотое кольцо”, 14 апреля 2005), “Старый книжник из Мишутина” (“Золотое кольцо”, 30 ноября 2004, “Северянка”, 27 июня 2006), “Охотничий домик в Шишкинских местах” (“Золотое кольцо”, 11 августа 2005), “Мечта моя, Ночка” (“Золотое кольцо”, 11 августа 1998).

219. Даниловский благочинный отец Виктор (Сущев).

220. В открытии мемориала приняли участие председатель земского собрания г. Данилова Быков Михаил Николаевич и зам. главы Даниловского района Ефимов Олег Валерьянович.

221. Тимрот Сергей Дмитриевич, Соколов Алексей Владиленович, Соколов Владилен Александрович.

222. На табличке около мемориальной плиты значится:

1. **Иван Венедиктович Кругликов.** Подполковник в отставке, Даниловский уездный предводитель дворянства в 1810–1812 гг.
2. **Сергей Иванович Кругликов.** Поручик в отставке, Даниловский уездный предводитель дворянства в 1845–1848 гг.
3. **Павел Иванович Кругликов.** Поручик в отставке, Даниловский уездный предводитель дворянства в 1848–1871 гг.
4. **Анна Аполлоновна Кругликова (ур. Волкова).** Супруга Павла Ивановича Кругликова.
5. **Софья Ивановна Кругликова.**
6. **Егор Александрович Тимрот.** Первый председатель Ярославской губернской Земской управы в 1866–1868 гг.
7. **Дмитрий Егорович Тимрот.** Последний председатель Ярославской губернской Земской управы в 1912–1917 гг.
8. **Наталья Михайловна Тимрот (ур. Смирнова).** Супруга Дмитрия Егоровича Тимрота.
9. **Любовь Михайловна Смирнова.** Первая учительница Тороповской церковно-приходской школы.

СВЕДЕНИЯ ИЗ ЯРОСЛАВСКОГО АРХИВА О ВЛАДЕЛЬЦАХ СЕЛЬЦА ТОРОПОВО В 17-18 ВЕКАХ

В писцовых книгах 1628-1630 гг. имение в Ухорской волости, включающее сц. Торопово, было записано за Агеем Сунгуровым сыном Волковым.

27.01.1660 это «Агеево недвижимое имение ... дано снохе ево Иевлеве жене вдове Марье з дочерми з девками с Татьяною да с Феклою на прожитки».

15.01.1672 прожиточное поместье вдовы (Ивлиевской жены) Марьи Волковой и её дочери Фёклы, включая сц. Торопово и дер. Взглядово «справлено за зятем ее вдовиным а за Феклиным женихом за зарочником Львом Петровым сыном Кругликовым».

02.05.1721 «вышеписанное Львово поместье Кругликова сельцо Торопово з деревнями и с пустошами ... после ево смерти справлено за сыном ево за полковником за Петром Львовым сыном Кругликовым в поместье со всеми угодьи и со крестьяны».

28.11.1743 «бил челом полковник Петр Львов сын Кругликов, ныне он при животе своем при самом смертном часе и безнадежен» и определил наследником всего «своего движимого и недвижимого имения какого звания оно ни было не оставляя ничего по писцовым книгам и по другим всяким крепостям» «после брата ево родного Александра Львова сына Кругликова сына ево Венедикта Александрова сына Кругликова который служит ныне в кавалерии Ингерманландском полку прапорщиком» (ГАЯО, ф.198, о.1, д.6, л.62об.-65).

И наконец, в 1787 году, после раздела Венедиктом Александровичем всех своих (в разных губерниях) имений между детьми, сц. Торопово и дер. Зглядово (Взглядово) Даниловской округи, а также сц. Новое и дер. Осташево Романовской округи Ярославского наместничества достались Ивану Венедиктовичу Кругликову. В фонде Ярославской губернской ученой комиссии ГАЯО имеется подлинник завещания бригадира Венедикта Александровича и его жены, Настасьи Осиповны, от 09.11.1787, в котором расписаны в подробностях имения, оставляемые ими детям (ГАЯО, ф.582, о.1, д.902, л.3-5).

КРАТКАЯ РОДОСЛОВНАЯ КРУГЛИКОВЫХ, ТИМРОТОВ, СОКОЛОВЫХ

І. Кругликов Венедикт Александрович (1717-1811). Бригадир.

Жена Страшкеева Анастасия Осиповна. Дети:

- Павел. Жена – побочная дочь кн. Александра Долгорукова. Дети: Дмитрий, Екатерина, Сергей, Александр, Николай (1812–1878).
- Анна
- Софья
- Александр (1757–1824). Премьер-майор. От 1-ого брака сын Николай (1788–1868). 2-ой брак с Волковой Марией Николаевной, дети: Сергей (1791), Анна (1796), Екатерина (1800–1859). 3-ий брак с Войнуховой Верой Семеновной, дети: Павел (1804–1849), Дмитрий (1807–1855), Аполлон (1814–1874).
- Иван (1766–1851). *См. II.*

II. Кругликов Иван Венедиктович (1766–1851). Подполковник в от-

ставке, Даниловский уездный предводитель дворянства в 1810–1812.

1-ый брак (1794): Дедюлина Александра Ивановна (?–1794).

2-ой брак: Власьева Екатерина Сергеевна (?–1843). Дети:

- Сергей (1796–1948). Участник Отечественной войны 1812 г. (в составе Ярославского ополчения). Поручик в отставке, Даниловский уездный предводитель дворянства в 1845–1848 гг.
- Анастасия (1798–?). Венчалась в 1819 в церкви села Воскресенское в Куклине Угле с титулярным советником Владимиром Васильевичем Каблуковым (помещик с. Абрамово Шуйской волости Вологодской губернии).
- Александр (1801–1842). Вышел в отставку в 1828 в чине штаб-ротмистра. Жена Зорина Анна Андреевна. Пятеро сыновей.
- Софья (1802–1864).
- Павел (1805–1871). *См. III.*
- Фёдор (1807–?).
- Елисавета (1809–после 1877).
- Дмитрий (1810–после 1866). Участвовал в военных действиях на Кавказе с 1830 по 1840. Вышел в отставку в чине поручика. В 1855, 1863 и 1866 гг. избирался в Ярославское губернское дворянское собрание депутатом от Даниловского уезда. Жена Змеева Мария Дмитриевна.
- Николай (1813–?). Венчался в 1847 в церкви села Воскресенское в Куклине Угле с Шустамской Варварой Николаевной.

ш. Кругликов Павел Иванович (1805–1871). Поручик в отставке, Даниловский уездный предводитель дворянства в 1848–1871 гг. Венчался в 1828 в церкви села Горинское Романов-Борисоглебского уезда с Анной Аполлоновной Волковой, дочерью помещика села Покровское Аполлона Александровича Волкова. Дети: Аполлон (1829), Екатерина (1830), Иван (1831), Венедикт (1832), Николай (1833), Вера (1835), Владимир (1836), Сергей (1838), Надежда (1839–1840), Софья (1840), Наталья (1842). Аполлон и Екатерина родились в Ярославле, остальные – в Торопове.

iv. Тимрот Хайнрих Иоханн Фридрих, преобразовано в Александр Иванович (11.04.1788–01.02.1848). Жена Элизабет Апполония баронесса фон Бистром (29.07.1808–31.01.1885). Дети:

- Николай (1826–1890). Прокурор округа Миттау. Служил в Сенате, в 1862 – губернатор Твери. Статский советник.
- Готгард (1827–1880). Генерал-майор, шеф военного губернаторства в Костроме. Жена Ольга Каролина баронесса фон Раден. 7 детей.
- Георг /Егор/, (1831–1908). *См. v.*
- Карл Август Рихард (1834–1895). Генерал-лейтенант, начальник штаба финляндского военного округа. 1-я жена Александра Нечай (2 детей), 2-я Вера Хаймбюргер (2 детей).
- Александр (1836–1899). Генерал-майор, начальник штаба дивизии. Жена Екатерина Константиновна Трапезникова. 3 детей.

v. Тимрот Егор Александрович (22.11.1831–28.07.1908). Председатель ярославской губернской земской управы (1866). Присяжный поверенный в Самаре (1877). Венчался в 1858 в церкви села Воскресенское в Куклине Угле с Софьей Павловной Кругликовой (1840–1916), дочерью ярославского помещика Павла Ивановича Кругликова (*См. ш*). Дети:

- Александр (1860–?) Прокурор палаты в Саратове. Жена Мария Михайловна Муратова. Сын Георгий (1901–1937).
- Иван. Студент, умер ок. 1880 г.
- Сергей (1863–?). Офицер, помещик. Дети: Михаил (1889–1956), Мария.
- Софья (1867–?). Муж Дмитрий Свербеев. Дочь Софья (в замужестве княгиня Шаховская).
- Владимир (1872–1887). Кадет.
- Инна (1872–1925).
- Анна (1876–1930). Муж Александр Карлович фон Тимрот. 2 детей.

- Леон (1877–1937). Жена Елизавета Александровна Тимрот.
- Дмитрий (1879–1946). *См. vi.*

vi. Тимрот Дмитрий Егорович (10.10.1879–02.02.1946).

Председатель даниловской (1910) и ярославской губернской (1912) земской управы. Титулярный советник. После революции народный судья даниловского бюро юстиции. Жена Наталья Михайловна Смирнова (1878–1948), дочь священника Михаила Матвеевича Смирнова и Веры Ивановны Чистяковой (*См. xi*). Дети:

- Дмитрий (1905–1984). *См. vii.*
- Вера (1908–1908).
- Софья (1912–2002). *См. viii.*
- Георгий (24.05.1914–1942). *См. комментарий 73.*
- Александр (30.09.1915– 16.09.2005). *См. ix.*

vii. Тимрот Дмитрий Дмитриевич (02.08.1905–26.12.1984).

См. комментарий 73.

1-й брак (1937): Таисия Новикова, урожд. Касюина (1903–1953).

Дети: Зоя (1934), Евгения (1942), Георгий (1944–2005).

2-й брак (1953): Александра Касюина, сестра Таисии (1914–1986).

Сын Сергей (1954)

viii. Тимрот Софья Дмитриевна (14.05.1912–23.02.2002).

См. комментарий 81.

1-й брак: Ломтев. Дочь Наталья.

2-й брак: Афанасьев Алексей Иванович.

ix. Тимрот Александр Дмитриевич (30.09.1915–16.09.2005).

См. комментарий 73.

1-й брак: Софья Андреевна Толстая (1900–1957).

2-й брак (1956): Татьяна Сергеевна Бортник (1922–1979). Дети:

Дмитрий (1956 г.р.), Владимир (1963 г.р.).

x. Чистяков Иоан. Жена: Чистякова Наталья Ивановна (1808–1892).

См. фото 26-27. Дети:

- Владимир
- Дмитрий (*фото и комментарий 30*)
- Вера. Муж: Смирнов Михаил Матвеевич. *См. xi.*
- Екатерина

xi. Смирнов Михаил Матвеевич. Жена: Чистякова Вера Ивановна.
См. фото и комм. 34-35. Дети:

- Любовь (*фото и комм. 36*).
- Наталья (1878–1948). *См. фото и комм. 71.* Муж Тимрот Дмитрий Егорович (*vi*).
- Александра. Муж Соколов Клавдий Александрович (*xii*).

xii. Соколов Клавдий Александрович (?–1927). Жена: Александра Михайловна Смирнова. Дети:

- Александр (1892–1969). *См. xiii.*
- Екатерина (1894).
- Аполлинария (1896–1978). Муж Никифоров Андрей Алексеевич (...–1968).
- Михаил (1899–1980). Жена: Евгения Михайловна. Дети: Геннадий, Ольга.
- Нина (1901–1985). Муж Филиппов Борис Иванович (?–1942), дочь Маргарита (1932).
- Сергей (1905–1989). Жена Галина, сын Андрей.
- Вера (1908–1986). Муж Грачев Николай Александрович. Дети: Валерий, Александр.
- Елизавета (1910–1994).
- Андрей

xiii. Соколов Александр Клавдиевич (20.06.1892–20.05.1969).

Жена: Валентина Каллистратовна Давыдова (1901–1994). Дети:

- Владилен (1927 г.р.). Жена Голденкова Мария Алексеевна (1927–1994). Дети: Алексей (1958 г.р.), Елена (1962 г.р.).
- Юрий (1936–1993).

В сборнике использованы материалы и фотографии
из архивов Тимрота Александра Дмитриевича и
Соколова Владилена Александровича,

а также:

Армеева Руслана Андреевича,
Балуевой Надежды Николаевны,
Березкиной Валентины,
Быкова Михаила Николаевича,
Власьева Игоря Ростиславовича,
Грачева Валерия Николаевича,
Катина-Ярцева Михаила Юрьевича,
Комиссарова Андрея Ивановича,
Копейкиной Ирины Сергеевны,
Соколова Геннадия Михайловича,
Тимрота Георгия Дмитриевича,
Тимрота Сергея Дмитриевича,
Тропкина Дмитрия Николаевича,
Филипповой Маргариты Борисовны.

На цветной вкладке:

- “Озерко” в Никольском
- новый водоем в Торопово
- Воскресенская церковь

Литературно-художественное издание
Тороповские страницы /сборник воспоминаний/

Редактор сборника Владилен Александрович Соколов
Технический редактор Алексей Владиленович Соколов
Корректор Елена Владиленовна Власова

Е-mail: sokolov@yaroslavl.com
Сайт проекта <http://toropovo.wedge.ru>

Подписано в печать 20.02.2009
Формат 84x108 1/32. Бумага офсетная.
Гарнитура “Литературная”.
Усл. печ. л. 11.
Тираж 150 экз.
Отпечатано в ООО “Аверс Плюс”
150040, г. Ярославль, пр. Октября, 34/21
Тел. (4859) 976 922